

Геттано твоей

КОРОЛЕВОЙ

МИШЕЛЬ ЛАФФ

Annotation

Я — тихоня! Когда переводилась в академию магических искусств, планировала все свободное время проводить в библиотеке, тихо-мирно получить диплом и открыть свое небольшое дело. Но знаете, как говорят? Хочешь рассмешить Создателя, расскажи ему о своих планах! Вот и я... рассмешила! Поссорилась с местной элитой, влезла в чужие интриги и оказалась втянута в противостояние, которого не хотела. Только вот пути назад нет. Мне придется добиться Короны АМИ, поставить на место всех, кто пытался вытирать об меня ноги, и показать всем и каждому, чего стоит наследница рода Эверти!

В тексте есть: волшебная академия, от ненависти к любви, мир сигнум

- [Я стану твоей королевой](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1. Мелкие неприятности — начало больших проблем](#)
    - [Глава 2. Свежо предание...](#)
    - [Глава 3. Я стану твоей королевой](#)
    - [Глава 4. Взятся за гуж, не говори, что не дюж](#)
    - [Глава 5. Прыжок за счастьем](#)
    - [Глава 6. Лжецы не всегда выигрывают](#)
    - [Глава 7. Покажи, что умеешь](#)
    - [Глава 8. Кто на свете всех умнее?](#)
    - [Глава 9. Мой мужик!](#)
    - [Эпилог](#)
-
-

Я стану твоей королевой
Мишель Лафф

Пролог

Освещение стало более тусклым, музыка приглушенной — тёплой, манящей и какой-то интимной. Я подала руку, принимая приглашение на танец, присела в книксене, сжимая челюсти, чтобы не вырвалось ругательство. Сильная ладонь легла на талию, вторая взяла мою в плен.

— Ненавижу тебя, — процедила я, когда он прижал меня к себе, кружа по залу в танце. — Ты даже представить себе не можешь, как я тебя ненавижу!

— А пару секунд назад клялся в любви! Надо же какая ты не постоянная! — усмехнулся маг.

Он сегодня выглядел изумительно в чёрном парадном мундире, с тщательно уложенными волосами и этой дурацкой злой усмешкой.

— Да чтоб тебе всю жизнь стерву терпеть, недоумок!

Меня закружили под рукой, выпустили на свободу и тут же прижали вновь, но уже спиной к груди. Тёплое дыхание согрело висок, губы коснулись мочки уха, и шёпот пустил мурашки по коже, что точно не укрылось от внимания провокатора.

— Уже, дорогая супруга. Уже!

Глава 1. Мелкие неприятности — начало больших проблем

— Что ж, отличные оценки, неплохие характеристики... — Лорд Тайс задумчиво полистал мое личное дело, остановился на листе с письмом ректора Колдовской Академии, кивнул и озвучил очевидное. — Да, мы принимаем вас на четвертый курс. Хотя, вынужден вас предупредить, общежитие обычно предоставляем только простолюдинам, потому что высокородные студенты снимают жилье или живут в домах братств. Возможно, вы подберете себе что-то соответствующее?

— Я не привередлива. — Улыбнулась, наблюдая, как ректор АМИ ставит маленькую незатейливую подпись на приказе о моем зачислении. — В братства и сестринства не принимают на четвертом курсе. Обычного общежития будет достаточно.

— Мое дело предложить. — Лорд Тайс обаятельно улыбнулся, окинул взглядом свой стол и снова обратился ко мне. — Давайте поступим следующим образом. Вы идите в библиотеку, возьмите учебники. Конечно, в середине семестра найти их будет непросто, но, будем надеяться, госпожа Канли справится. Оттуда сразу идите заселяться. Ваши вещи я отнесу сам.

— Мне кажется, это будет неправильно. — Я поерзала на стуле, чувствуя, что дело нечисто. — Может, лучше мне самой за ними зайти?

— Глупости. — Ректор покачал головой. — Лорд Дурис очень лестно о вас отзывается. Я должен проследить, чтобы вас заселили в хорошую комнату с приятными соседями. К тому же, я все равно собирался заглянуть к коменданту — он давно просил.

Спорить я не стала. Забрала копию приказа, список необходимой литературы и пошла в библиотеку. Планировка новой академии хоть и отличалась, но не настолько сильно, чтобы я не смогла найти библиотеку. Уж это место я найду в любой ситуации!

Госпожа Канли встретила меня кивком, парой ворчливых фраз и, просмотрев список литературы, отправила к стойке. Ждать пришлось минут десять, не дольше.

— Вот. — Умопомрачительно красивая блондинка положила

передо мной стопку книг и красноречиво скривилась, давая понять, что в гробу видала все эти задания. — Надеюсь, не надорвешься, пока дотащишь.

Я хмыкнула, окидывая девушку внимательным взглядом. Высокородная, богатая и избалованная. Она здесь явно не по своей воле!

Никто уже не помнит, когда впервые наказанных студентов отправили в библиотеку. Да и, наверное, это не важно. Просто с незапамятных времен всех провинившихся отправляли сюда, в обитель знаний. Если проступок несерьезный, то для написания доклада — пара вечеров после занятий и ты свободен. Если что-то потяжелее, то для дежурства: архивариус всегда нуждался в помощи, тогда приходилось ходить в библиотеку ежедневно на протяжении месяца или даже дольше.

Академия магических искусств, по-видимому, не была исключением. Так что неудивительно, что обязанности библиотекаря здесь выполняет красotka-студентка.

— Не надорвусь. — Я благодарно улыбнулась, пожала плечами, щелкнула пальцами, и вся стопка сама взмыла в воздух, чтобы последовать за мной к выходу.

— В стенах библиотеки запрещено пользоваться магией! — Громко крикнула мне вслед блондинка. Останавливаться я не стала. Во-первых, такого бредового правила я еще не слышала. Во-вторых, пятнадцать тяжелых талмудов без помощи магии я даже до выхода не дотащу! — Я с тобой разговариваю!

За предыдущие три года учебы мне удалось ни разу не попасть в подобную ситуацию. Я спокойно училась, получала хорошие баллы на экзаменах и медленно продвигалась к цели. В тот момент я и подумать не могла, что все полетит к чертям — планы, старания, мечты. Все разбилось вдребезги, когда блондинка зло зарычала и невероятно сильным магическим ударом выбила учебники из моей воздушной петли. Пятнадцать килограммов знаний с диким свистом пролетели над моей головой, благо присесть я успела... Я успела. А парень, который заходил в библиотеку в этот момент, — нет. Ему явно было больно. Не то чтобы он жаловался, но материл меня прочувственно, громко и с явным наслаждением.

В звенящей тишине его голос звучал как гром в жаркую летнюю

ночь. Пострадавший явно был местной звездой, я видела это по тому, как побледнели окружающие — те, кто сидел в читальном зале, моментально оказались рядом.

— Беги. — Совершенно серьезно сказал кто-то из наблюдателей. Я удивленно обернулась, посмотрела на советчика, который указывал взглядом на выход, оставаясь абсолютно серьезным. Я ни за что бы не стала поступать таким образом — это глупо и недальновидно, но парень, жертва науки, стал медленно подниматься. В абсолютной тишине. И выглядело это пугающе и донельзя красноречиво. Струхнув окончательно, я снова щелкнула пальцами, поднимая книги в воздух, и... Да, побежала. Цокот каблучков раздавался в пустом коридоре, вторя ударам моего сердца.

Ориентирование на местности никогда не было моей сильной стороной, кроме случаев, когда нужно было найти библиотеку или неприятности — тут я все-таки мастер, и я лишний раз убедилась в этом, когда окончательно заплутала в коридорах. Выбраться из западни, в которую загнала себя сама, я смогла только через полчала — банально отправила поисковик на ректора. И пошла по тонкой путеводной нити, что вела меня к общежитию.

Когда согласилась перевестись в столичную академию, была уверена, что смогу остаться незамеченной. План ведь был прост как дважды два: зачислиться, слиться с общей массой заучек и зубрил, спокойно сдать экзамены и получить долгожданный диплом. Это должно было сработать, несмотря на все старания отца...

Не сработало! И ректор вещи мои понес в общежитие самостоятельно не из-за характеристики от своего коллеги, точно знаю, что отец попросил уделить мне внимание. Нет, это, безусловно, здорово, но как слиться с толпой, когда у меня за грузчика — лорд-ректор?!

Психовала только пока шла по нити. Стоило подойти к общежитию, раздражение схлынуло. Я заинтересованно оглядела серое высокое здание, похожее на скворечник — только круглых окон было много, а не одно, и решительно шагнула внутрь. Книги все еще летели следом.

Пара минут поисков — и нить привела меня в кабинет коменданта. Постучавшись и дождавшись разрешения, я вошла. Обычная комната, небольшая и светлая — со столом и парочкой книжных шкафов. В углу второй стол, маленький, предназначенный для чаепитий. Вот за ним-то

и сидел лорд Тайс и загадочный комендант — высокий и худой мужчина с лихо закрученными усами и глазами, больше похожими на две маленькие щелочки.

— Господин Йосир, это новая студентка нашей академии. — Ректор ободряюще мне улыбнулся. — Микаэлла Эверти. Леди Эверти, это господин Йосир, он отвечает за ваше жилье. По всем вопросам можете обращаться к нему лично.

— Приятно познакомиться. — Я улыбнулась и присела в коротком книксене.

— Вещи уже в комнате 533. — Комендант почесал кончик длинного носа и посмотрел на меня. — Коротко о правилах: гости до одиннадцати, музыку можно слушать до десяти, никаких зелий и сложных обрядов на территории общежития — максимум бытовая магия. Душ на этаже. Кухня тоже. Но есть можно в столовой академии — там и вкусно, и сытно. Никакого алкоголя и веселящих зелий. Все ясно?

Кивнула. Что ж тут может быть не ясно? Вполне логичные правила! Меня устраивают полностью. А зелья и обряды... Ну если быть аккуратной, то никто не узнает. Да можно и без них обойтись.

Я попрощалась с ректором и комендантом и поспешила в комнату. Ощущение погони не отпускало до сих пор, потому шагала я быстро, снова разнося цокот собственных каблучков.

Пятый этаж тридцать третья комната. Повернула ключ в замке дважды, одновременно с этим расплетая ловушки местных шутников. Не то что я была очень сильным магом, но лучшей в роду. Из ныне живущих, разумеется. Отец рассказывал, что его родители были очень сильными магами. Настолько сильными, что состояли в свите Его Величества. И жизни свои отдали за него во время одного из наиболее удачных покушений. И дар, повинувшись неведомым законам, обошёл моего отца, всех старших братьев и сестру, остановился на мне. Конечно, дело могло быть в том, что моя мать — маг, но отец почему-то уверен, что это дело рук бабушки с дедушкой, которые решили, мол, я самая подходящая кандидатура для высокой отцовской цели.

Комната. В принципе она оказалась именно такой, какой я её себе представляла — небольшая, чистенькая и скромная. Это, конечно, не мои покои в особняке, но на что только не пойдёшь ради диплома! Узкая кровать у стены голубоватого цвета с редкими мелкими

трещинами, тумбочка рядом. У противоположной стены — небольшой платяной шкаф и стол письменный, маленький, с неудобным даже на вид стулом. На полу старенький плешивый коврик. Мои чемоданы сгрузили в углу, который оказался абсолютно свободен.

Я тяжело вздохнула, сняла плащ и бросила его на кровать. Книги перенесла на стол. Чемоданы вытащила из угла и принялась их разбирать. Места для вещей в шкафу было более чем достаточно. Там уже висело три комплекта формы, лежало даже форменное белье и обувь. Помимо выданного, я привезла свое — пара домашних платьев, костюм на выход, тренировочный костюм, два парадных платья, ларец с украшениями и десяток пар обуви. При любом раскладе, мои пожитки легко помещались в шкаф. Однако в комнате не было ни единой полочки для книг. А у меня их целый чемодан, плюс учебники, которые выдали в библиотеке! Поворчав для успокоения собственной души, я впервые взялась за использование магии, которую изучала вне академии — открыла окно, и через него пронесла с десяток крупных сухих веток, которые валялись на земле. Вручную очистила их от листьев. Сходила в подсобку, которая находилась недалеко от комнаты, чтобы взять ведро, благо их там было много. Вернулась в комнату и принялась творить. Ведро, наполненное водой, поставила в угол, в него поставила ветки, сухие и уже совершенно точно мёртвые, затем вдохнула полные лёгкие воздуха, а выдохнула чистую магию, которую на ходу превращала в заклинание оживления этих веточек. Прошло не больше часа, и мне удалось получить живое растение. Разумеется полностью живым оно не было, скорее магическим. Но ведь это не отменяет того факта, что я молодец!

Когда растение выпило всю воду из ведра, я снова выглянула в окно и с помощью магии извлекла пару килограммов мерзлой земли. Грела на ходу, потому чуть не уронила, когда пронесла сквозь оконный проем. Уложила к корням получившегося дерева, полила ещё водой и оставшееся в ведре место засыпала порошком, который привёз папа из одной деловой поездки. При контакте с водой порошок превращался в желеобразную массу, полную питательных веществ. По сути этот сухпак был замечательным удобрением. После того, как покормила своего первого в жизни питомца, решила, что теперь можно его поэксплуатировать. Аккуратно прикоснувшись к молодой зелёной ветке, мысленно попросила принять такую форму, чтобы его можно

было использовать в качестве книжной полки. Весело пошевелив листьями, ветки вдруг пришли в движение и гибкими лианами оплели все пространство между шкафом и стеной! Лианами! То есть несколько различных растений стали одним, у которого не ветки, твёрдые, а лианы — гибкие и зелёные лианы! На пару секунд зависнув, я вытащила из ридикюля свой блокнот и записала весь ход своего эксперимента, обозначила вопросом интересующие моменты и продолжила обустройство комнаты. Сначала поставила на растение все имеющиеся книги и спросила у него, не тяжело ли. Детище магии ответило, что все хорошо. Не голосом, слава всем богам, а ментальным отголоском, как все растения. Страшно подумать, что со мной было бы если бы эта штука заговорила! Хотя наверное было бы весело болтать с кем-то перед сном. Пусть даже не с человеком.

Следующим пунктом шёл ковёр. Нет, его оживлять не собиралась. Просто свернула трубочкой и отнесла в подсобку. Вместо него на пол лёг подарок отца — белый коврик, который не покрывал все пространство комнаты, но от кровати до стола и шкафа его хватало. Вещи я разложила по полкам и развесила на плечиках в шкафу, постельное белье постелила собственное, впервые поблагодарив мамушку за то, что лишила меня слуг в шестнадцать. Представляю, как весело мне сейчас было бы, если бы не умела сама засунуть одеяло в пододеяльник!

Оглядела дело рук своих и осталась довольна результатом. Вспомнив, об инциденте в библиотеке, накинул на дверь пару защитных заклинаний. Ну не пару, а с десятков, если быть честной. Но этого все равно не хватало, чтобы меня окончательно успокоить — очень уж злым выглядел тот покалеченный учебниками парень. Оставалось только надеяться, что до утра он остынет!

Собрание сестринства “Лесные Лани”

Кэрл Фейс прошла взглядом по стройными рядам новеньких и тяжело вздохнула. Девушки как одна были хороши собой, стержовны и... Тупы. Идеальный фонд для той, что хотела выгодно смотреться на их фоне.

— Леди Фей, для нас честь принять вас в нашем доме. — Предводительница курятника ослепительно улыбнулась и пригласила декана в свой кабинет. — Думаю, нам следует обсудить вопрос моего участия в скором конкурсе на место королевы АМИ.

Кэрол согласно склонила голову и пошла за назойливой девчонкой, которую некому было поставить на место. В кабинете, до тошноты розовом, как и все в особняке Ланей, пахло чем-то приторно сладким. Все в жизни Мишель было таким — розовым, сладким и воздушным, как зефир. Дряная девчонка привыкла получать все, чего хочет.

— Вопрос вашего участия не обсуждается, Мишель. Вы нарушили устав АМИ, вы несёте наказание.

— Мой отец настаивает. — Блондинка улыбнулась. — Он очень хочет, чтобы на балу короновали именно меня. Ему нужен повод гордиться мной.

— Мы обе знаем, что дело не в гордости вашего отца. — Фей строго посмотрела на студентку, но в следующую секунду улыбнулась. — Дело ведь в лорде Герноде, верно? Вы не так давно расстались, а эта корона — его приз каждый год. Вы же просто хотите её у него отнять?

— Глупости. — Голубые глаза девушки заledenели. — Рейнол здесь вовсе ни при чем, леди Фей. У меня большой опыт в руководстве. Много ли вы знаете девушек, способных основать свое сестринство? А я, кроме всего прочего, за три года сделала так, что Лани заняли лидирующие позиции.

— После мечников, Мишель. — Кэрол тяжело вздохнула, снова напомнив себе, что отец этой куклы один из главных спонсоров академии. — Рейнол Гернод и его братство уверенно удерживают первую позицию. Я не могу пересмотреть правила. Ты не будешь участвовать в борьбе за корону. Лорд Гернод получит её в четвёртый раз. Как и планировал.

— А как же честная борьба? Неужели у него нет ни одного конкурента? На кону ведь не просто корона, но королевский контракт!

— Никто не пойдёт против Рейнола. Это знаете вы, это знаю и это знает он. Если это все, то я пойду и проведу церемонию посвящения. И, да, Мишель, ты перегибаешь палку. То, что ты сделала сегодня... Подставлять эту девушку было глупо. Ты ведь не знаешь, кто она и на что способна. Уверена, отец не этому тебя учил.

Спорить красавица не стала. Только нахмурилась и со злостью уставилась на фотографию, где её обнимал Рей. Чёртов бабник! Он ещё пожалеет, что так поступил с ней!

Глава 2. Свежо предание...

Утро в моей жизни всегда начиналось одинаково. То есть, конечно, не всегда, но обычно устанавливался какой-то порядок, который потом долго не нарушался. И вот в своей прежней жизни я просыпалась рано утром, завтрака в малой столовой, забирала учебники и шла на учёбу, где тихо сидела по пять пар в день, аккуратно отвечала на вопросы и в общем была дико незаметной. Помнится, отец даже удивлялся, что у меня это получается. Он ведь надеялся, что я вылечу через неделю — характер у меня мамин, взрывной и упрямый. Но упрямства оказалось больше эмоциональности, потому я сумела нормально жить и учиться.

Это же утро выбивалось из картины моей жизни — чужая кровать, узкая и неудобная, чужая комната с раздражающими голубыми стенами и чужой потолок. Но больше всего этого меня бесило, что придётся выйти из комнаты. Пусть и из чужой. И столкнуться с вчерашним обиженным. Естественно, я собиралась извиниться, но точно не так. Не потому что мне страшно. А потому что я виновата и готова это признать!

Тяжело вздохнула и поднялась с постели. На лекцию придётся идти в любом случае, лучше будет, если я при этом поем и приведу себя в порядок.

Лёгкий макияж, пара капель зелья в глаза и низкий хвост, который мне ужасно не шёл. Я делала все, чтобы не привлекать внимание. Нужно быть тихоней. Нужно слиться с толпой.

Повторяя это про себя, я смогла остаться незамеченной в столовой. Спокойно позавтракать и уйти в лекционный зал. Проблемы начались именно в этот момент. Пройти незаметно мне не удалось — девица, которая вчера работала в библиотеке громко рассмеялась и указала пальцем в мою сторону.

— Так вот же она! — Она вновь звонко рассмеялась. — Наша героиня. Иди-ка сюда, новенькая. Меня зовут Мишель. А ты...?

— Микаэлла. Микаэлла Эверти, — я чуть склонила голову в знак приветствия.

— Я как раз рассказывала девочкам, как ты вчера приложила беднягу Рейнола. Ох, как он ругался! Это было невероятно!

По взглядам, которые бросали подружки Мишель за мою спину, я поняла, что вчерашняя жертва многочисленных знаний стоит у входа. И блондинка специально подливает масла в огонь, провоцирует скандал.

— Ах... — Я смущенно улыбнулась и сцепила пальцы в замок, глядя в глаза Мишель. — Я как раз хотела узнать, кто это был. Я ведь совершенно не виновата в случившемся, это всего лишь несчастный случай, не более того. Стоит извиниться перед лордом Рейнолом.

Блондинка натянуто улыбнулась, а я поблагодарила её за то, что назвала имя жертвы моего везения, и бочком прошмыгнула мимо стайки леди, у которых на платьях были приколоты брошки в виде ланей. И животное Мишель было с короной на голове. То есть вот эти дамочки — сестринство, а блондиночка их вождь... Глава в смысле. Замечательно! Просто прекрасно!

Чувствуя, как стремительно настроение катится куда-то в бездну, я ушла в самый конец, забилась в угол и достала из сумки все необходимое, приготовившись внимать. Преподаватель вошёл в аудиторию как по команде и сразу же начал лекцию.

— Разумный шаг, — похвалил меня едва знакомый голос, заставив подпрыгнуть от неожиданности. Я медленно повернула голову и встретилась глазами со вчерашним советчиком. Это он мне сказал, что стоит сбежать. — Я про твой разговор с Мишель. Она, конечно, красавица, но стерва жуткая. Если решила к тебе подъехать, значит были какие-то планы.

— На меня?

— Вроде того, — Парень обаятельно улыбнулся и кивнул в сторону, где сидела Лань-босс. — Мишель мастерски манипулирует людьми. У неё что-то вроде таланта. И единственный, кто делает это лучше неё, это Рейнол Гернод. Её бывший, тот красавчик, которого ты вчера сбила с ног своей красотой.

— Скорее стремлением к знаниям, — хмыкнула я. — Мика.

— Алекс, — Парень слегка сжал протянутую ладонь и улыбнулся. — Эверти... Знакомая фамилия...

— Забей. — Я отмахнулась. — Одно из родовых имён. Поможешь мне освоиться здесь?

— Если расскажешь, откуда перевелась к нам и почему именно сейчас. — Алекс провел рукой по длинным каштановым волосам и о после моего кивает задорно улыбнулся.

Я неопределенно повела плечом и с головой окунулась в лекцию. Сегодня по расписанию было два занятия у профессора Манира, затем боёвка и семинар по теории магии. Не так уж плохо, да и перерыв между лекциями по артефакторике и практикуму по боевой магии полтора часа. Хватит, чтобы поесть и переодеться.

Профессор Манир диктовал медленно и монотонно, записывать за ним было практически невозможно по той простой причине, что я засыпала, прямо сидя за партой. Зевнув, я достала из сумки перо-самописец и настроила на голос преподавателя. Артефакт стоил огромных денег, но тётя всегда меня баловала магическими игрушками. Папина сестра все время злилась, что он на меня давит и требует невозможного. Вернее, конечно, возможного, если очень сильно постараться, но мне совершенно не нужного. Серьёзно! У меня в жизни совершенно иные цели. А отцовские амбиции... Ну что же.... Мне несложно сделать вид, что все идёт по его плану.

Лекции перо писало само, мне оставалось только сидеть и наблюдать, как на бумаге появлялись ровные строчки сухого текста. Я откинулась на спинку стула и решила понаблюдать за теми, кто сидел в аудитории. Мало кто вёл конспект. Большинство студентов так же как и я быстро поняли, что это гиблое дело. Значит, скоро будут просить переписать. Из всего потока прилежно записывали лишь две девочки на первом ряду. Они сидели рядом и периодически перешептывались, оставаясь заметными только друг для друга. Вот! Вот к чему я стремилась! Быть как они — тихой, спрятаной за учебниками. Просто заучка. Серая, неприметная, неопасная.

— Неплохо! — Прицокнул Алекс, разглядывая перо. — Это последняя модель? Они же ещё не поступили в продажу? Да ты не так проста, как кажешься!

— Просто подарок, — я поежилась, чувствуя на себе чей-то колючий взгляд, но резко оборачиваться не стала. — Кто эти девушки?

— Крис и Брис Дуэрти, — Алекс улыбнулся. — Хорошие девочки, понимающие, добрые, искренние. И списывать всегда дают. Они из обнищавшего рода, здесь учатся по королевской стипендии, но большую часть денег отправляют брату в Лийск, насколько я помню. Он у них игрок, постоянно в долговой яме. Девчонки уж не знают, как ему помочь.

Парень неприязненно поморщился, а я решила познакомиться с

сёстрами Дуэрти на перерыве. Взглядом снова стала искать того, кто смотрит на меня так, будто хочет запустить смертельным заклинанием, уже прекрасно понимая, кто это.

— Расскажи про Рейнола. Почему его так все боятся? Что он не поделил с Мишель? И чем это чревато лично для меня?

— Гернод чудовище, — совершенно серьёзно начал Алекс, а я непроизвольно посмотрела на того, о ком мы говорили. — Он трижды получал корону АМИ, убрал всех конкурентов. С первого курса является главой студенческого совета. И, разумеется, главой братства Мечников. Он этот статус отвоевал в прямом смысле слова. Парень, который был главой мечников до Рея, несколько месяцев провел в лазарете, а когда выздоровел, забрал документы и перевелся в другую академию.

— Я так понимаю, это был ритуальный поединок?

— Вроде того. Это у Мечников посвящение такое — они по очереди фихтуют с главой, и он доказывает свое право сильнейшего. Никто никогда даже не старался выиграть, а Рей... Он разозлился на что-то и потерял контроль. Ты бы видела, как он бился... Клянусь, я слышал, как пела сталь в его руках. Нереальный бой.

— А в чем чудовищность?

— Такие поединки ведутся до первой крови. Рейнол увлёкся настолько, что его соперника уносили на руках в лазарет. У него все лицо в шрамах. Рука пострадала настолько, что меч он держать больше не может.

— Он его покалечил? Почему никто не остановил поединок?

— Правила братства. Посвящение проходит в лесу, без свидетелей. Только члены братства и возможные новобранцы. После того случая, конечно, ввели запрет на такие вещи, но Мечники по-прежнему периодически уходят в лес полным составом.

— А что насчёт Мишель?

— Она ему надоела. Рейнол по сути своей жуткий бабник. Мишель единственная девушка, которая удержала его на пару месяцев. Хотя лично я думаю, что он на неё обратил внимание только из-за Ланей. Те стали стремительно набирать позиции. На последнем голосовании заработали треть мест в студенческом совете. Мишель могла бы составить ему конкуренцию в борьбе за корону. Были все шансы.

— Но девочка влюбилась и отказалась мешать милому Рейнолу? —

Хмыкнула я.

— Но девочку бросили, и она разгромила столовую. За это её наказали. А все участники конкурса обязаны не иметь ни одного дисциплинарного взыскания за последний семестр. У того же Гернода нет ни одного замечания в принципе.

— То есть сейчас у него вообще нет конкурентов? В чем суть конкурса тогда?

— Конкуренты есть, конечно. Теоретически. На практике, Рея обожают девушки и боятся парни. Девушки будут голосовать за него, а парни побоятся голосовать против. Добавим к этому первое место в учебном рейтинге, чистое личное дело и блестящую практику на границе... В общем не нужно быть предсказателем, чтобы понять, кому достанется корона, — Алекс хитро прищурился и улыбнулся уголками губ. — Если только в игру не вступит тёмная лошадка, которая спутает Его Самовлюбленному Величеству все карты...

— Если это намёк на меня, то нет, я не собираюсь в это лезть. Подобные игры не для меня.

— Свежо предание, да верится с трудом, — хмыкнул парень. — Ты рождена, чтобы повелевать, Микаэлла. Это по глазам видно, по голосу... Я такие вещи хорошо вижу. Так что тебя привело к нам?

Я уже в сотый раз за сегодня пожала плечами и коротко пересказала, как все было.

— Неделю назад папенька вспомнил о своём родительском долге и решил ознакомиться с данными о моей успеваемости. Успеваемость его приятно удивила — я иду на золотой диплом. В итоге папенька решил, что меня нужно перевести в другое учебное заведение. Колдовская Академия сносное место, но он посчитал, что мои таланты и амбиции достойны лучшего. Якобы диплом АМИ престижнее.

— Странный у тебя папенька. Обычно дочерей хотят замуж отдать выгодно, а он об академиях думает.

— Странный. — Я кивнула и улыбнулась. — У папы на все свой взгляд. Так что я даже не замечаю, странно это или нет.

Я поежилась, вспоминая свою последнюю беседу с отцом, его громкие приказы о переводе, ярость в глазах. На самом деле все было, конечно, не так. Отец думал, что я учусь в Пансионе Благородных Девушек. Но как только мне исполнилось 18, я забрала оттуда документы и перевелась в академию магии. Все бы ничего, только отец продолжал

финансирование Пансиона, уверенный, что я там все ещё учусь. И в какой-то момент решил приехать с инспекцией. Это был худший день в жизни леди Ботое. Чтобы продолжить получать деньги от одного из крупнейших спонсоров, она вступила со мной в сговор и не доложила о моем уходе отцу. После положенного срока, я должна была приехать в Пансион, сдать выпускные экзамены и получить свой диплом. Если бы не приезд отца, все прошло бы идеально. Но он приехал, чуть не устроил великий скандал, но потом решил, что я все-таки не потеряна для общества: сумела же как-то договориться с леди Ботое, да и диплом у меня будет, а мужу в принципе все равно, жила я в Пансионе или просто экзамены сдала. Он даже узнавать ничего не станет. Зачем?

Но мне отец все-таки устроил моральную порку. И происхождение матери припомнил, и мою несуразную внешность, и много чего ещё в придачу. А потом решил подсластить пилюлю, мол, я представительница древнего рода, смекалистая, с характером. Мне бы карьеру строить, при дворе сиять, раз уж замуж не тороплюсь, то можно же магом стать первоклассным!

— Микаэллаааа... Пара закончилась, ты собираешься уходить? — Алекс даже потряс меня за плечо, чтобы вернуть к реальности... — Ты меня пугаешь.

Я бледно улыбнулась, убрала самописец в чехол и быстро собрала остальные вещи. Папа умело манипулирует людьми, мной в частности. Если он послал меня сюда, завершив, что так будет лучше, то план у него уже есть. Чёткий и как всегда равнодушный к моему мнению и предпочтениям. А значит мне просто нужно продолжать учиться, ни на кого не отвлекаясь. Я — тихоня. И ничто не сможет этого изменить!

Глава 3. Я стану твоей королевой

Почти неделю мне удавалось придерживаться привычной линии поведения. Я даже попросилась в помощники на кухню на пару дней взамен на разрешение испечь пирог, который потом отнесла к столу Рейнола Гернода вместе с извинениями, которые он великодушно принял. Пирог он съел с друзьями, которые потом несколько раз подходили и хвалили мои навыки. “Леди редко умеют держать нож и поварешку,” — смеялись они, и я улыбалась в ответ. Ровно до того момента, как ко мне не подошёл сам Рейнол и не спросил рецепт для своей матушки. Заверил, что оставил кусочек и отнёс ей в тот же день. Я, конечно, рецепт написала, но попросила ни одной живой душе его не раскрывать, мамино изобретение, мой любимый десерт. Пирог не с ягодами, а с ягодной массой, которую добавляют после того, как сам пирог готов. Причём в массу нужно добавить мед, корицу и ещё несколько ингредиентов, которые мы с мамой всегда называли секретными. Вот после этого и начался ад.

Я шла по коридору, прижимая к груди учебники, которые выпалились из сумки, совершенно случайно порвавшейся. Аккуратно так, ровной линией, будто кто-то ножом разрезал. И вот шла я, никого не трогала, глотала обиду и молча злилась, потому что нельзя привлекать внимание. Нельзя привлекать внимание. Я, мать вашу, тихоня!

Мимо Мишель и компании я пронеслась словно ветер, пока не услышала, что она окликнула меня. Раздался громкий и залиvistый смех. Я обернулась и постаралась улыбнуться, но, подозреваю, вышло из рук вон плохо. Королева Ланей собиралась устроить публичную порку, вокруг уже собирался народ. Зрителей у представления должно быть много.

— Что такое, Эверти? У тебя неприятности, да?

— Небольшое недоразумение. Не более того, — и я снова улыбнулась, глядя на злое лицо девушки. Она была красивой, тонкой и аристократичной, но глаза оставались жестокими и холодными.

— Видимо, у рода Эверти недостаточно средств, чтобы позволить своей наследнице покупать качественные вещи, — Мишель повела плечом. — Впрочем, не мудрено, если сама наследница больше похожа

на кухарку. “В ягодной массу тонкой струйкой влить мед, растопленный на водяной бане...”

Мишель потрясла листом бумаги, на котором я написала рецепт пирога, смяла его в комок и бросила мне в лицо. Из толпы вышел Рейнол, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его опередила.

— Не зря о вас говорят, как о куче баранов, Аделити, — я улыбнулась, призывая все воспоминания об этом роде. — Кажется, твой дед разбогател на продаже пряностей, а потом женился на женщине, которая носила бастарда герцога. Первенец, к сожалению, погиб в младенчестве вместе с матерью, но ушлый торговец успел получить титул. Герцог помог. За заслуги перед короной, так сказать.

— А твой род...

— Недостаточно богат, да. Но дело в том, что я его единственный представитель. Графиня Эверти, дочь женщины, спасшей целый город во время осады. И дочь графа Торрес, пятого в списке богатейших людей континента. И второго в королевстве.

— Эверти, — ко мне обратился Рейнол. — Зачем ты скрывала свое настоящее имя?

— Не скрывала. Я Микаэлла Эверти Торрес. Имею право использовать обе фамилии или любую из них на выбор. Если у внучки торговца больше нет ко мне вопросов, то я, пожалуй, пойду.

— Вопрос есть у сына солдата, — Гернод зло сжимал челюсти. — Происхождение, по-твоему, действительно так важно, что ты готова унижать за него других? Твоя мать героиня, твой дед служил короне много лет, а ты размениваешься на скандалы с глупыми девицами в коридоре академии. Больше похоже на дочь пастуха, чем на графскую наследницу.

— Не тебе меня учить, как распоряжаться титулами, — я вскинула подбородок. — Ты, кажется, король академии? И что ты сделал, будучи королём? Уверил всех в своём превосходстве? Затащил в постель красивейших девушек академии?

— Не пытайся разбудить мою совесть, повариха.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда повариха отнимет у тебя все, чего ты добился.

— Что, прости?

— Я стану твоей королевой, Рейнол Гернод.

Сразу после стычки в коридоре я сделала три важные вещи:

отнесла ректору заявление о том, что желаю принять участие в выборах, написала отцу, что его мечта сбудется, и я попаду во дворец как маг, только для этого мне нужно выиграть дурацкое местное соревнование, и поэтому мне нужно больше денег и связь с тётёй — наплевать, как он это устроит, но мне нужны её советы.

Лорд Торрес посетил дочь в тот же вечер, привёз с собой персональный ящик для писем, дорогостоящий артефакт, купленный явно у ведьм. Оставил деньги и номер такого же ящика тётёи, потом хлопнул себя по лбу и отдал мне один из своих банковских перстней, пообещав, что на выходных заведёт мне свой и каждый месяц будет переводить туда такую же сумму, какую он мне дал сегодня. А это в пять раз больше, чем я получала раньше за три месяца! Я злилась, но прекрасно понимала, что папа сейчас хочет меня поддержать.

— Пап, прекрати, это соревнования за популярность в академии, а не предвыборная кампания кандидата в Совет. Мне не нужна агитационная программа, все получится само собой, я уверена.

— Ты не понимаешь, Микаэлла. Твой политический путь начинается именно сейчас. Твои однокурсники будущие высокопоставленные чиновники или их жены. Они должны сделать этот выбор сейчас и быть уверенными в нем всю жизнь.

— Я не говорила, что собираюсь заниматься политикой, пап, — я остановилась посреди парка, где мы прогуливались после того, как отец оставил мне свои гостинцы. — Это соревнование мне нужно только для того, чтобы щёлкнуть двух зарвавшихся богачей по носу. Они вздумали унижать мой род и память о маме. И это единственная причина, по которой я решила бороться за корону.

— Микаэлла...

— Хватит, пап. Хватит решать за меня, как правильно. Хватит пытаться навязать свои цели и планы. Я не хочу лезть в политику. Я не хочу становиться твоим очередным проектом, ясно?

Отец замер, глядя на меня пустым взглядом. Не понял. Не захотел услышать и понять, почему я не хочу принимать участие во всем этом настолько серьёзно. Для него любое соревнование — борьба за место под солнцем, для меня — игра. Таково наследие моей матери. Такова я.

Он уехал через час после разговора, оставившего во рту горький привкус разочарования, какой оставался всегда после общения с лордом Торресом.

Я пропустила первую пару и половину второй, решила на неё не идти вовсе, раз уж ректор лично выписал разрешение. Вместо этого я пришла в столовую, открыла блокнот с пометками папы по поводу выборов и погрузилась в чтение. Опытный политик и государственный деятель советовал начать именно с программы — нужно рассказать, чем я лучше других, что я собираюсь сделать. Далее провести агитацию, громкую, такую, чтобы все услышали моё имя.

“Ты использовала имя рода матери, чтобы не афишировать свое благосостояние. Сыграй на этом. Будь ближе к бедным, но не переступай черту. Люди любят странности и не любят откровенного презрения. Балансируй.”

Вообще совет “Балансируй” встречался в отцовском блокноте чаще всего. Он был уверен, что я легко пойму, что это значит. А правда в том, что я не понимала.

Закрыла блокнот и сунула в новую сумку. Тоже отец привёз. Простая, добротная и качественная. Видно, что дорогая, но вычурность не бросается в глаза.

“Балансируй”.

Да легко вообще!

Я фыркнула и только после этого заметила, что столовая наполняется студентами. Напротив уже сидел бессменный Алекс, стол Ланей возглавляла оскорбленная Мишель, которая как раз сканировала помещение в поисках жертвы. Её взгляд задержался на мне, я подарила ей милую улыбку и даже помахала ручкой. Взгляд от меня оторвали. Мысленно вместе с моей головой...

— По-моему, самое время сказать “Я же говорил”, — Алекс переставил половину еды из своего подноса в мой и тепло улыбнулся в ответ на мою кислую физиономию. — Seriously, из тебя тихоня, как из меня Лань.

— Три года все окружающие меня люди придерживались другого мнения.

— Они либо слепые, либо идиоты.

— А ты самый умный и глазастый?

— Достаточно умный и глазастый, чтобы понять, что ты сегодня сильно не в духе. Передумала участвовать в гонке?

— Если бы даже хотела, не могла. Уже подала заявку и написала отцу. Он сегодня приезжал, — я нехотя съела пару ложек риса. — Так

что да, у меня отвратительное настроение.

— И чем это чревато?

— Если не отвалишь, придётся продемонстрировать наглядно.

Алекс сделал испуганный вид и улыбнулся, закрытая рот на замок. Клоун. Как есть клоун. Папа в детстве любил водить нас в театр, говорил, что на сцене люди честнее, чем в жизни. Уж кто-кто, а Лорд Торрес во лжи знал толк. Его мнение в данном случае можно назвать авторитетным.

— О неееет, — шёпотом протонал Алекс, глядя куда-то мне за спину. — Опять Винельс решил сыграть в крутого парня.

Высокий блондин стоял над столом близняшек и что-то им говорил отсюда было не слышно, но по дурацкой сальной ухмылке смысл легко угадывался.

Одна из сестёр оторвала взгляд от тарелки, посмотрела в лицо блондину и сказала что-то явно обидное, потому что красивое лицо молодого мужчины исказила уродливая злая гримаса. Он усмехнулся, поднял тарелку супа говорившей с ним секунду назад девушки и картинно плюнул в неё.

— Что для тебя более противно — переспать со мной или каждый день есть вот это?

И под смешки своих друзей он развернулся и ушёл к своему столу. Мечник. На глазах второй девушки, сидящей напротив, навернулись слезы. Я улыбнулась, вставая из-за стола.

— Что ты собираешься делать?

— Балансировать.

Злости не было, только то самое презрение, которое, по словам отца, народ не любит. То, что я устроила вчера, можно назвать предупреждением, настоящую войну леди Эверти объявляет именно сегодня!

Я подошла к девушкам со своей тарелкой супа, поставила её на стол и взяла испорченную.

— Не против поменяться, да?

Ответ мне был не интересен, но девушки кивнули совершенно синхронно. Суп несла аккуратно, чтобы не расплескать. Подошла к столу мечников, обратив внимание, что Рейнола нет, внимательно посмотрела на Винельса и просто вылила суп ему на голову, а потом склонилась к его уху и тихонько прошептала: “Что для тебя более

противно — каждый день обтекать едой или прилюдно извиниться перед девушкой завтра?”

Ответа я не ждала, выпрямилась, посмотрела на каждого из мечников долгим испытующим взглядом, дожидаясь, пока они перестанут смотреть на меня с вызовом, и пошла к выходу, по пути забрав свою сумку. Есть уже не хотелось. Хотелось в свою старую академию, где всем было откровенно наплевать друг на друга.

По коридорам я шла, игнорируя всех и вся, мне нужно было выйти на воздух, в сад, подышать, освежить мысли. Всё было бы хорошо, если бы следом не шёл Алекс, который очень нудно читал мне нотации.

— Интересный способ “балансировать”! Ты никогда не займешь место Рейнола, если будешь унижать богатых и популярных студентов. Это путь в никуда!

— Сама разберусь.

— Разберётся она! Я, между прочим, серьёзно! Вот объясни, в чем был твой компромисс?

— Я шла к нему с тарелкой, намереваясь заставить съесть все её содержимое. Так что вылить на голову — это компромисс, — Я остановилась под дубом с раскидистыми ветвями. — Послушай, мне наплевать на богатых и популярных. Их богатство нажили родители, так же как и моё. Популярность вообще временная штука, сегодня есть, а завтра её отняла выскочка, которая перевелась из какой-то глуши. И я хочу, чтобы все это поняли. Имеет значение только то, что мы сделаем, используя то, что нам дано.

— Ты хочешь, чтобы я всем рассказал, насколько тебе наплевать на богатых?

— Я хочу, чтобы все знали, что я ценю в людях характер. Независимо от того, богат ли этот человек.

— Тебя никто не знает, всем все равно, Микаэлла! Расположения добиваются годами! А ты хочешь получить его через неделю своего нахождения здесь?

— Ты сможешь мне или нет?

Алекс простонал что-то про пустоголовых девиц, но согласился поговорить обо мне со всеми своими знакомыми.

Надо сказать, знакомых у Алекса оказалось много, очень много. И среди наших однокурсников, и среди младших ребят, так что уже к утру следующего дня все перешептывались о случившемся. Только теперь об

этом говорили не как о дурацкой выходке зарвавшейся девчонки, а как о первом шаге Микаэлы Эверти в ее предвыборной кампании. Смеялась я над вытянутой физиономией приятеля долго, когда запущенные им же слухи обрели новые краски, обросли подробностями и интересными поворотами в сюжете. К вечеру народ уже утверждал, что я прочитала очень громкую и пафосную речь о равенстве, взаимоуважении и важности каждого члена нашего общества. Причем я в этой речи, оказывается, предупредила всех заранее, что любое притеснение буду воспринимать как личное оскорбление и отвечать на него буду соответственно.

В общем по сути все получилось так, как хотел отец — студенты искренне считали, что я поступила под маминой фамилией, чтобы лучше понять, как относятся здесь к беднякам, хотя сама могла бы купить академию со всеми прилегающими к ней территориями.

— Коварный план, — пробормотал Алекс после учебного дня, когда пришел ко мне за конспектами. С собой он, как и договаривались, привел Крис и Брис Дуэрти, с которыми обещал познакомиться. Девочки выглядели неуверенными, но не испуганными. — Не бойтесь, девчонки. Она сегодня не кусается.

Я на его “остроумную” шутку только рукой махнула, отдала конспекты и перевела внимание на сестер.

— Ну что? Может, выпьем чайку?

— Если собираешься использовать нас против Рейнола, то лучше сразу яду, — совершенно искренне ответила Крис. Она была более смелой, именно ей вчера досталась чашка супа с интересной приправой. — Мы благодарны за заступничество, но жить все еще хотим, так что нет. Никакой оппозиции, Эверти.

— Да ладно тебе, — я хмыкнула и все-таки вскипятила воду в специальном чайничке. — Это всего лишь мальчишка, который заигрался в непобедимого воина. Сколько их еще в мире? Поверь, ничего особенного он из себя не представляет, так что страх тут точно лишний. К тому же, я не прошу вас воевать с ним. Мне просто нужна помощь с поиском его слабого места. Ну и я была бы не против подружиться, но к выборам короля или королевы академии это отношения не имеет. Вы мне понравились раньше, чем я решила занять здешний престол.

Крис молчала, а я смотрела именно на Брис — более спокойную и

пугливую из сестер. Она всегда молчала и находилась в тени, а потому лучше всего умела слушать, слышать и делать выводы. Алекс — душа компании, общительный парень, который поможет мне создать репутацию и заполучить доверие избирателей. А сестрички Дуэрти будут моими глазами и ушами в академии.

— У него единственное слабое место, — все-таки высказалась Брис. — Он любит женщин. Красивых, богатых, знатных, знающих себе цену и без стеснения ее назначающих.

— Что это нам дает? — Непонимающе спросил Алекс, который уже сел за мой стол и приступил к копированию моих конспектов. — Все мужчины любят женщин. Я сам мог бы тебе это сказать.

— Я тоже не совсем понимаю, но если ты будешь писать молча, то смогу дослушать, к чему клонят наши союзницы.

Слова про союзниц девочки пропустили мимо ушей, но Крис послушно продолжила, уловив намек.

— Он бабник, Эверти. Настолько часто меняет любовниц, что лично мне кажется, что все это больше похоже на игру. Постоянные вечеринки, каждую неделю — новая девушка, наплевательское отношение к Уставу и регулярные выходки избалованного мальчишки с одной стороны. Устойчивое лидерское положение, манипулирование толпой, железная дисциплина внутри братства и необыкновенно умный и серьезный взгляд даже во время тех самых вечеринок — с другой. Выводы делай сама.

Выплеснув все это на меня, Крис развернулась и направилась к выходу, не дожидаясь сестры.

— У него есть Тайна. Если эту Тайну узнать, то получится им управлять. Он сам отдаст Корону тебе, зачем бы она тебе ни понадобилась, — заверила меня Брис перед тем, как последовать за старшенькой.

Вот и поговорили.

Знать бы мне еще самой, зачем мне эта Корона вообще нужна. Версия с лопнувшим терпением уже не кажется правдоподобной...

Глава 4. Взятся за гуж, не говори, что не дюж

Вечеринка была в самом разгаре. Громко играла музыка популярной сейчас группы. Причем играли ребята живьем на сцене, откуда специальным артефактом звук усиливался и разносился по всему полю. Страшно представить, сколько денег в это вложил отец и как ему вообще удалось уговорить этих ребят спеть для нас. А они пели. Перед каждой песней говорили, что давно знают меня, мол, такую умницу и красавицу нужно воспевать в “самых крутых треках”.

А потом солист действительно исполнил песню, которую посвятил мне. Студенты ликовали, преподаватели качали головами и закатывали глаза после особенно громкого припева. Я же стояла в первом ряду с приклеенной на лицо улыбкой, благосклонно принимала дифирамбы в свой адрес и тихо зверела. Злость напором била куда-то в район солнечного сплетения, грозясь вскоре вырваться на свободу потоком портовой ругани, которую я подхватила от тети. А еще мне хотелось кого-нибудь ударить. Желательно отца. Предпочтительно чем-нибудь тяжелым по темечку.

Когда концерт закончился, солист спустился со сцены, встал передо мной на колени и поцеловал руку, “шепнув”, что я его муза, свет очей его и надежда на то, что его музыка останется в веках.

Стукнуть захотелось солиста.

Парень, видимо, понял это и решил скоренько сбежать с возможного места будущего преступления.

Тут же рядом со мной возник Алекс с двумя бумажными стаканчиками и чем-то алкогольным.

— Я убью его, — все так же тепло улыбаясь окружающим, заверила я своего пиарщика, как он сам себя гордо назвал после очередного слуха о моей невероятной принципиальности.

— Рейнола? — на всякий случай уточнил друг, отпивая из своего стаканчика. — Если только отравить. Боюсь, в открытом поединке он тебя уделает. Вообще кого угодно уделает. Видела бы ты, как он дерется...

Алекс мечтательно улыбнулся, а я раздраженно подумала, что он

сейчас ужасно похож на одну из влюбленных в этого уродца девиц. Почему-то мысленно я своего единственного соперника, кроме как уродом, сволочью и козлом, не называла. Видимо, дал о себе знать отцовский характер. Папа тоже ни одного своего оппонента по имени или хоть как-то уважительно не величал. Исключительно нелицеприятными эпитетами. За глаза, разумеется. В обществе папенька всегда безукоризненно вежлив. Балансирует, ага.

— Слушай, а куда Винельс после извинений делся? Его уже пару недель нигде не видно.

— Винельс в лазарете. Кстати, имел неосторожность чем-то сильно разгневать Рейнола, за что тот вызвал его на немагическую дуэль. Говорить о том, кто победил в сражении на мечах, нужно?

— Пошли ему цветы с открыткой и пожеланиями скорейшего выздоровления от моего имени. Через пару дней навестим его лично, пусть не держит на нас зла, когда для этого есть более подходящие кандидатуры, — я улыбнулась, понимая, что теперь у меня будет свой человек внутри братства Мечников.

Две недели прошло с момента, когда я велела Алексу начинать работать над моей репутацией. Две недели он старательно распускал обо мне слухи, а на прошлых выходных одна из Ланей встретила со своей кузиной, с которой я училась в академии до этого момента. Девушка, к моему большому удивлению, действительно меня вспомнила и заверила родственницу, что я всегда была такой — молчаливой, но готовой к бою. Она же поведала о случае, когда одна из девушек с первого курса понесла от преподавателя, женатого, к слову, господина. Я вспомнила этот случай, но никак не могла поверить, что кто-то вообще знал о моей роли в той ситуации.

— ...Представляешь, его жена, бездетная по его же вине женщина, подала прошение о разводе, а сама позвала эту студентку жить вместе. Нет, нет, ничего дурного, не подумай. Та женщина в два раза старше, она удочерила любовницу своего мужа, а теперь воспитывает внучку.

— И причем здесь Эверти? — насмешливо протянула Мишель.

С ней у нас установился вооруженный нейтралитет. Я жутко бесила блондинку, но мешать мне она не собиралась, так как главным своим врагом считала бывшего возлюбленного. Именно поэтому магесса исподволь помогала мне, хотя на публику продолжала отпускать едкие комментарии и играть роль обиженной стервы.

— Никто точно не знает. Только ту девушку часто видели с Микаэлкой, а потом она дочку в ее честь назвала. Анна говорит, что ее сестра слышала, будто Эверти сняла несчастную с подоконника, спасла от самоубийства, отговорила делать аборт, а потом сама, лично поговорила с женой профессора. Представляете?

— Эта дрянь могла, — недовольно буркнула Мишель, сверкнув глазами в мою сторону. — Куда угодно без мыла влезет. Вся в папашу.

На этом разговор обо мне любимой Лани поспешили закончить, иначе рисковали нарваться на гнев своей предводительницы. А мы с Алексом двинулись в сторону общежития. Народ пускай и дальше гуляет, а мне необходимо подготовиться к завтрашнему семинару, где снова придется схлестнуться с Рейнолом.

— Чувствую себя твоим секретарём, — хмыкнул Алекс, когда мы отошли достаточно далеко от праздника студентов. — Цветы посылаю от твоего имени, веду записи твоих мыслей, договариваюсь о твоих встречах.

— Скорее личный помощник, единственный, неповторимый и незаменимый, — я улыбнулась. — Если папа добьётся своего и я стану политиком, приглашаю на постоянную работу.

— А зарплата? — Поднял брови приятель. — Это сейчас я работаю за интерес, а после академии хочу зарабатывать.

— Если все действительно сложится так, как хочет отец, будет тебе зарплата. Только вот начальница злая, несчастная и оттого язвительная и требовательная, потому что искренне считает, что в политике ей не место.

— Может, сбежать? Говорят, в Фитоллии принимают всех, кто хочет приехать и готов принести присягу. Ты сильный маг, легко устроишься. Ведьмы занимаются исследованиями, ты это тоже любишь...

Я не ответила, прислушалась к звукам ночи и стремительно зашагала в сторону студенческой аллеи. Кто-то плакал. Тихонько, сжимаясь и сдерживаясь, но плакал.

Алекс проворчал что-то про мягкую кровать и крепкий сон, но пошёл за мной. Я игнорировала тропинку, поэтому шла через кусты. Растения послушно раздвигались, пропуская меня, но некоторые особенно характерные в отместку царапали ветками моего спутника. Он только шипел от лёгкой боли и ворчал, что я слишком неугомонная для

политики. Пospорить с этим я не могла.

Она сидела, привалившись спиной к дереву, закрывала лицо руками и горько плакала. Девушку трясло. Алекс снял пальто, поднял ее на ноги и накинул свою одежду на незнакомку.

— Что у тебя стряслось? — Прижимая студентку к себе, чтобы согреть, спросил мой личный помощник. — Мы можем чем-то помочь?

Девушка только покачала головой и заплакала пуще прежнего. Александра Дарио прекосило. Он, как и многие другие мужчины, не выносил женских слез. Алекс начал шептать что-то успокаивающее, отчего незнакомка совсем расклеилась, как это обычно бывает.

— Никогда нельзя успокаивать женщину, когда она плачет, если ты хочешь добиться, чтобы она действительно успокоилась. Дай выплакаться спокойно, будь в этот момент рядом, а потом узнаешь, что случилось, и решишь проблему.

Я сама не узнала свой голос. Спокойный, бархатистый с властными нотками. Сначала удивилась, а потом поняла, что невольно скопировала интонации тёти, которая всегда так говорила, когда учила кого-то жизни.

Своего я добилась — и Алекс, и новая жертва моего сострадания перевели все внимание на меня. Последняя даже всхлипывать перестала, только смотрела на меня, трогательно хлопая длинными черными ресницами. И Дарио поплыл, вздохнул тихонько и прижал девушку к себе, явно давая понять, что теперь она под его защитой.

— Как тебя зовут?

— Линера, — хрипло ответила студентка. — А вы Микаэлла Эверти?

Я кивнула, и Алекс Гордо улыбнулся. Мол, видишь, как я хорошо работаю! Да тебя здесь каждая собака уже в лицо знает! Пришлось грозно глянуть на товарища, чтобы тот свою гордость придержал.

— Слезами горю не поможешь, Линера, — я вновь перевела взгляд на новую знакомую. — Расскажи нам, что случилось, и мы вместе придумаем, как решить твою проблему.

Она рассказала. История была некрасивая, грязная, но очень распространённая. Девушка училась на факультете артефакторики, у нас это направление было слабо развито, но мы изо всех сил тянулись к уровню фитолийских специалистов. Поэтому курсовые работы студенты писали каждый семестр, а кроме них были промежуточные

контрольные, которые выявляли лодырей и бездельников. Так как Линера училась на стипендии, ей было необходимо все работы сдавать минимум на четвёрки. Но она старалась для золотого диплома, чтобы было больше шансов попасть к хорошему артефактору в подмастерья, а после, возможно, открыть свою лавку. И вот дали им очередную контрольную, но не простую, а с условием, чтобы к назначенному сроку изобретение было внедрено среди студентов. В зависимости от того, насколько популярной станет задумка, студенту начислялись баллы. Линера была очень старательной и умной девушкой, а потому она создала действительно интересный артефакт — простая красная нить, которая впитывала в себя лёгкие сглазы. Пустила слух, что большинство прыщей у девушек от дурных взглядов соперниц, что сделало её браслеты очень популярными аксессуарами. Вот только девушка не учла, что появится некий молодой человек, который захочет работу выкупить, а получив однозначный отказ решит отобрать силой то, что ему не продали по-хорошему.

После того, как Линера закончила свой короткий рассказ фразой: “Я бы придумала что-то другое, но сдавать уже в понедельник, внедрить не успею...” — Алекс самым натуральным образом зарычал. Глупо, очень глупо было делать такую гадость, когда совсем недавно появилась я, кричащая о том, что теперь все будут равны.

— Пошли в общежитие, есть у меня пара заготовок, немного злости и твои блестящие мозги. Придумаем что-то интересное. А Алекс сможет это внедрить до понедельника.

— Смогу. Но желательно, чтобы преподаватели услышали об этом раньше, а они на выходных не остаются на территории академии. Не могу же я вылавливать их по одному?

— Завтра пятница, начнёшь завтра. Контрольную какой парой сдаёте?

— Третьей, — не веря своему счастью прошептала артефакторша. — Вы действительно хотите помочь?

— Не только хочу, но и помогу. Моя мама любила говорить “Взялся за гуж, не говори, что не дюж”.

— Что такое гуж?

— Часть конской упряжи, такие кожаные петли у хомута. Чтобы правильно запрячь лошадь, гуж нужно туго натянуть, а для этого требуется большая сила. Поэтому, мама говорила, если за что-то

берешься, нужно доводить до конца.

— Ты поэтому в эту борьбу за корону влезла? — уточнил прозорливый Алекс. — Сначала ляпнула, а теперь воспитание не позволяет бросить на полпути?

— Род Торрес богат теми ещё балаболами, — я красноречиво поморщилась. — Из них выходят отличные политики, но моя мама относилась скорее к воинам, вот её род как раз славился тем, что все они держали слово. Ни один Эверти не бросал слов на ветер. А раз ж я поступила под фамилией матери, то просто обязана соответствовать. Кстати! С понедельника начинаются испытания?

— Да, только насколько я понял, никто ещё не придумал, что это будет. И у меня нет людей среди организаторов конкурсов. Боюсь, что придётся играть честно: я не смогу ни добыть информацию заранее, ни подсунуть нужный нам конкурс.

Я хмыкнула, подмечая, как притихла Линера, вслушиваясь в наш диалог.

— Доведи до сведения Гернода, что я ужасная наездница. Совершенно не умею держаться в седле. Остальное он сделает сам, — пожалала плечами и двинулась к общежитию, вновь командуя кустам раздвинуть ветви, но на этот раз не позволяя своевольничать. Алекс, поняв, что я могла так сделать с самого начала, обиженно засопел, вызвав у меня невольную улыбку. — Что касается того паренька, который устроил эту подлость.

— Я с ним поговорю, — кивнул Дарио, но я покачала головой, выходя на тропинку. Алекс все ещё обнимал свою будущую девушку, если не жену, которая сейчас выглядела очень трогательно. На белой коже горел румянец, в светлых волосах запутались листья, а огромные зелёные глаза горели то ли жаждой возмездия, то ли желанием смыться от незнакомых психов, которые строят странные планы.

— Достань мне его волос. Остальное я сделаю сама. Ленира, у тебя остался моток ниток, которые ты использовала для браслетов, или хотя бы обрезки от них?

— Да, я набила ими подушку, чтобы в комнате не скапливалась плохая энергия. Я не очень дружна с соседкой, — смущённо призналась девушка. — А что ты хочешь сделать?

— Я же правильно поняла, что защита проекта будет публичной, в актовом зале академии, где в качестве зрителей будут присутствовать

студенты всех факультетов и курсов по желанию? — спросила и объяснила, дождавшись кивка. — Алекс, параллельно со всем прочим, ты должен сделать так, чтобы все знали, что на свои работы Линера всегда ставит защиту от воров. Если её знания попадают к кому-то, кому она этого не разрешала, то все созданные по этой технологии артефакты и амулеты перестают работать правильно. Более того, все её изобретения, даже самые простые, требуют тонкой настройки, а потому вор очень легко эти настройки может сбить. А теперь к тому, что касается моего плана. Мы заговорим остатки ниток на обратные действия. Я не знаю, что там по артефакторике, но с проклятиями я управляюсь неплохо. Нитка вместо того, чтобы скапливать всю “каку” в себе станет притягивать её к своей владелице, отчего у той полезут прыщи.

— Я не уверена, что прыщи действительно бывают из-за сглазов.

— И из-за них тоже, я гарантирую. В понедельник будет защита, на неё должны прийти все недовольные, Александр. Я верю, что ты справишься, не хмурься. Пойдём ко мне в комнату, поспать сегодня не получится точно.

Мы зашли в комнату, и я закрыла окно, полила свое деревце настоявшейся водой и тяжело вздохнула, указывая гость на кровать. Надо притащить сюда ещё пару стульев, неудобно как-то гостей принимать, когда единственный стул всегда занимает Алекс.

— У меня идея, но она довольно странная, поэтому, если у вас будут другие, то им мы и отдадим предпочтение. Итак, когда я училась на первом курсе, довольно популярной была игра "Пол — это лава". Я сама в неё не играла, но видела, как это весело происходит. Вы, наверное, о ней не слышали, здесь учатся слишком титулоновые ледышки, чтобы они могли себе позволить запрыгивать на парты и застревать в дверных проемах, не наступая на пол. Суть игры именно в этом — как только кто-то, с кем ты играешь произносит фразу-ключ, все должны сделать так, чтобы не утонуть в лаве. Это действительно весело. А теперь суть моей идеи и заодно технический вопрос — можно ли создать простенький амулетик, который подавал бы сигнал "пол — это лава" в хаотичный момент?

— Это несложно, но будет не очень разумно. Представь, если ты варишь зелье, по капле отчитываешь какой-то ингредиент, а потом тебя отвлекает сигнал от артефакта. Да я сама бы за такое убила! —

%Воскликнула артефакторша, но тут же смутилась, вызвав умиление у Александра, который сейчас старательно записывал все мои поручения и составлял план дальнейших действий. — Я думаю, лучше добавить опцию "сна", чтобы можно было включать у артефакта режим тишины, когда сигнала точно не будет.

— А ещё можно бить опаздавших током, секунд через пять, например. Не сильно, но ощутимо. Студенты любят острые ощущения, так что это должно быть им интересно. Это возможно?

— Уже сложнее, материалы потребуются более дорогие, но да, возможно. Только я пока не представляю, на что завязывать чары активации.

— На очистительные чары? — предложила я. — На полу их больше всего. Можно сделать альтернативную активацию через магию земли, я натяну слабую сигнальную сеть на территории академии, заиклю подпитку именно на магию земли.

— Скорее этой же магии можно брать энергию для электрического разряда, — Линера кивнула и попросила бумагу и карандаш. А потом началась работа над артефактами.

Я мало смыслу в артефакторике, поэтому не лезла к девушке, когда та закончила с записями и приступила к созданию своего шедевра. Сбегала к себе за инструментами, материалами и той самой подушкой, вернулась обратно и села колдовать прямо на пол, где был постелен мой любимый ковёр. Через минут двадцать в первый раз грязно выругалась, будто не воспитанная девушка, а портовый грузчик. Удивление Алекса она проигнорировала, посмотрела на меня со смесью досады и раздражения.

— У меня нет достаточно стабильного проводника. Все сбоит. Нужен максимальный контакт с кожей и при этом высокий уровень стабильности проводника. Подошло бы золото, но его нужно слишком много, это неподъемная сумма.

Я тяжело вздохнула. Нет, отдавать свои украшения для чужой работы категорически не хотелось с одной стороны. А с другой — поздно менять коней на переправе. Я задумчиво пожевала губу, а потом махнула рукой на все.

— Будем артефакты продавать, а не раздавать. Раз уж они будут из золота. Алекс, составь бумагу о том, что мы с Линерой запускаем совместную благотворительную акцию. Нужно связаться с какой-

нибудь организацией завтра, чтобы ее представитель поставил печать на эту бумагу. Средства от продажи лемитированной серии игровых артефактов пойдут к этой организации. Лучше всего сиротам или больным детям.

— Это будет хороший ход, — пробормотал Алекс, внося в свой план корректировки. — Что может быть лучше, чем Королева, которая готова тратить собственные деньги на помощь другим.

— Это будет доброе дело, — поморщилась я, доставая из большой шкатулки свое сокровище — золотой слиток, который отлили из самородков, добытых мной же в одном из путешествий с мамой. Тётя, будто почувствовала, передала его мне пару дней назад в ответ на просьбу погадать на жениха. "Погодай на жениха", — Наша кодовая фраза, означающая, что мне нужен её совет, как предсказательницы. Письмо, присланное вместе с этой шкатулкой было коротким. Собственно, состояло оно из трех фраз: "Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Скупой платит дважды. Целую, тётя. "

Лицо Алекса в этот момент надо было видеть! Но и Линера не осталась равнодушной — вытаращилась на слиток, будто я ей человеческое сердце протягиваю.

— Используй с умом, больше у меня нет. А желающих приобрести браслет будет много.

— Почему именно браслет?

— Максимальный контакт с кожей на запястье. Можно, конечно, кольца ещё, но их маги многие не любят, потому что они мешают при колдовстве.

— Я могу сэкономить материалы, — вдруг сказала артефакторша. — Если добавить в конструкцию жемчуг, то сам браслет можно сделать тонким. Активировать "тихий режим" будем нажатием на бусину.

Я кивнула и вытасила все свои жемчужные бусы. Чёрный, белый и розовый жемчуг, который тоже большей частью добывался мной и мамой. Что бы она сказала, если бы узнала, что я разбазариваю приданное, которое мы собирали таким необычным образом?

Золото можно будет добыть снова. А шанс сделать в своей жизни что-то по-настоящему правильное назад не вернёшь.

— Приступай. А я пока поколдую над нитками и создам сигнальную сеть, как обещала.

Алекс протянул мне бумагу, на которой я поставила свою подпись рядом с подписью Линеры. Следом он протянул мне простейшее соглашение, по которому я финансирую деятельность артефактора с учебной лицензией и имею право на получение прибыли в размере тридцати процентов с её заработка, полученного от изобретения, создание которого я финансировала. На документе так же стояла подпись девушки, которая к этому момент уже полностью ушла в работу. Я не стала спорить или отказываться от прибыли. Если отец не успокоится со своей жадной властью, мне придётся отказаться от его денег, чтобы стать свободной, а для безболезненного ухода из-под отцовской опеки я должна крепко стоять на ногах.

Я посмотрела на балагура Алекса, делая мысленную пометку узнать, откуда он так хорошо знает о формах составления документов. Меня-то в Пансионе Благородных Девушек учили многим ненужным вещам, а вот, откуда такие знания и навыки у человека, родители которого не могут себе позволить нанять законника в учителя — большой вопрос.

Разошлись мы ранним утром. Алекс забрал готовые тридцать браслетов, чтобы распродать их студентам, пообещав, что принесёт мне волос будущей жертвы к завтраку. Я только надеялась, что волос мне принесут не вместе с головой. Линера спала у меня, Алекс обещал достать у лекарей справку, что девушка сегодня плохо себя чувствует, поэтому на пары явиться не смогла. А я пошла навестить Винельса Лигеросса, прихватив с собой браслет с чёрным жемчугом и нацепив на запястье один из двух с серым. Второй такой браслет я спрятала, собираясь устроить аукцион на него. Уверена, кто-нибудь будет готов отстегнуть круглую сумму, чтобы быть обладателем чего-то редкого.

По дороге к лазарету, нарвала в оранжерее ромашек, решив, что большего он все-таки недостоин. Когда я пришла, Винельс уже не спал. Он... Отжимался, голый по пояс, морщился от боли, но продолжал отжиматься. На тренированном теле красовалось несколько свежих длинных шрамов, по загорелой коже катались крупные капельки пота.

— Мне сказали, ты ещё не до конца исцелился. Уверен, что физическая нагрузка — то, что необходимо твоему организму?

— Уверен, что общение со взбалмошной стервой, не то, что нужно моему организму, — зло выплюнул парень, укладываясь на спину и начиная новое упражнение — на этот раз на пресс. — Как видишь, супа

тут пока нет, вылить мне на голову нечего.

— Я пришла извиниться, — хмыкнула я. — С цветами и даже подарком.

Винельс замер на половине пути корпуса к согнутым в коленях ногам. Вскинул брови и удивленно посмотрел на меня.

— Извиниться?

— Да, я была не права, что унизила тебя при всех. Ты заслужил взбучки, но никто не заслуживает унижения. Я осуждаю твои действия, но сама по сути сделала то же самое. Я была не права, и, если хочешь, готова повторить свои извинения прилюдно.

Лигеросс встал с пола и молча забрал у меня цветы. Достал со шкафа у стены банку, набрал воды из-под крана в раковине, которая стояла здесь же, в палате. Умылся, оглянулся и улыбнулся.

— Взбучку я, как видишь, все-таки получил, — улыбка была какой-то необычной, доброй и ироничной. — Так что к сестричкам я больше не подойду, не сомневайся. Одни проблемы от них.

— Дело не в них конкретно, — я покачала головой и нагло, не дожидаясь предложения, села на край заправленной синим казенным покрывалом кровати. — Ты же мужчина, Лигеросс. А любой мужчина априори сильнее женщины. Я же понимаю, что даже сейчас ты с лёгкостью можешь задушить меня одной рукой.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что не хочу, чтобы моим потомкам пришлось жить в мире, где сильные обижают слабых. Я не хочу, чтобы лет через двадцать мне было страшно отпустить дочь учиться. Я не хочу, чтобы моего сына считали слабаком, потому что я его научила слышать, когда женщина говорит "нет". Понимаешь? Я сама слабая девушка, мне самой страшно, что кто-то может причинить мне вред. Но ещё страшнее мне молча смотреть на то, как сильные мужчины превращаются в подонков, даже не задумываясь о том, как портят мир, в котором придётся жить их детям.

— Я не избил и не изнасиловал её, просто неудачно пошутил, — нахмурился Мечник. — Но я понял, что ты хочешь сказать.

— Я не пытаюсь тебя перевоспитать, — мягко заметила я. — Но предупреждаю, теперь эта академия будет жить по новым правилам. И мне было бы действительно легче, если бы ты и твои друзья помогли мне, а не мешали. Я все равно добьюсь своего, но помощь не помешает.

— Предлагаешь пойти против Рея?

— Предлагаю пойти против системы, — я подмигнула и протянула браслет Винельсу. — Это игровой артефакт, скоро у всех такие будут. Я подумала, тебе будет приятно быть одним из первых.

Лигеросс кивнул, глядя на меня сверху вниз, и принял браслет. Я старалась вести себя максимально дружелюбно, улыбалась, смотрела в глаза, пришла с подарком. И парень оттаял, спросил, в чем свойство браслета, что за игра и кто её придумал. Я рассказала про "пол — это лава", вызвав весёлый смешок, а потом про то, куда пойдет выручка. Подробности не выдавала, так как точно сама не знала, с какой организацией договорится Александр. Ушла я от Винельса через минут пятнадцать, когда мы уже болтали почти по-свойски. Он даже поцеловал мне руку на прощание и отвесил пару маленьких комплиментов.

В дверях столкнулась с ребятами Рейнола, вежливо поздоровалась, солнечно улыбнулась и прошла мимо, не дожидаясь ответа. Настроение было замечательным, несмотря на то, что сегодня мне предстояло проиграть Рейнолу по всем фронтам — подготовиться ведь так и не успела.

На завтрак Алекс пришёл с платком, в который завернул целый небольшой пучок волос обидчика Линеры, кивнул на парня, сидящего через несколько столов и выдал короткую справку. Дунси Беггиз. Артефактор. Сын довольно богатого Графа, с которым, по нелепой случайности, мой папенька играет иногда в покер.

Я хмыкнула, в очередной раз убеждаясь, что Алекс может в кратчайшие сроки достать абсолютно любую информацию. В этом он напоминает мне тётю, которая тоже искренне верит, что миром владеет тот, кто владеет информацией.

Я шепнула пару проклятий, задорно улыбнулась и добавила третье, после чего отдала платок Алексу и попросила сжечь. Да, в понедельник будет весело!

— Слух про то, что ты ужасно боишься лошадей, я тоже уже пустил, — шепнул мой верный помощник, наворачивая кашу. — Случайно обмолвился одной Лани, влюблённой в Мечника, когда та меня "пытала".

— И часто тебя Лани пытаются?

— Здоровые и умные мужчины не отказываются от удовольствия, — глубокомысленно заметил парень. — Я просто хотел принять душ, а она почему-то решила составить мне компанию. Таких наглых ещё не было, я даже растерялся, пока она целоваться лезла. А потом подумал, что можно совместить приятное с полезным.

— Алекс! С приличными девушками подобное не обсуждают! Тем более за завтраком...

— Ты не девушка, а начальник. И это не завтрак, а утреннее собрание. Планерка, так сказать.

Мне оставалось только закатывать глаза, ответив, что мой помощник совершенно неисправим.

План Алекса работал, его действия приносили плоды, а, если быть точной, цветы. Самые разные цветы. Иногда с записками от поклонников, но чаще с анонимными заявлениями, что моя смелость восхищает. Знали бы вы, кем восхищаетесь, я бы на вас посмотрела. Внезапность уже полностью вернула свои свойства, теперь я выглядела довольно неплохо: волосы блестящими шоколадными волнами лежали на спине, доставая до самой поясицы. Светлые глаза смотрели ясно, без поволоки. И даже форму я стала носить по-другому — поверх строгой и скучной блузки повязывала шарфики, в брюки вдевала цветные ремешки с разными бляшками, а про казенную обувь вовсе забыла. Отец был щедр, легко оплачивал любые счета, а такое бывало редко: большие деньги требуют постоянного контроля. Иначе не ровен час и разориться!

С такими мыслями я и зашла в аудиторию, где скоро должен был состояться момент моего ужасного позора.

Рейнол сидел за первой партой, спокойный, я бы даже сказала ленивый. Он смотрел на окружающих его людей из-под ресниц, высокомерно усмехался и источал уверенность всем своим существом. Милые девушки из мелких сестринств старательно флиртовали, но выходило у них из рук вон плохо.

Я подошла к ним вплотную, внимательно посмотрела на каждую из пяти кандидаток на место постельной грелки надутого индюка, почему-то чувствуя глухое раздражение по поводу кобелинистости моего оппонента.

— Мне обязательно нужно попросить вас уйти? — я позволила себе немного склонить голову на бок, посмотреть в глаза каждой

девушке и произнести железным тоном:

— Или все-таки достаточно намёка, что я не хочу вас видеть столь близко?

Одна из девиц вспыхнула, покраснев, но возразить так и не посмела, только посмотрела на меня зло и как-то предупреждающе. Захотелось захиикать, когда до меня дошло, что девушка банально ревнует.

— Много бы отдал, чтобы посмотреть, как вы с Клариной сцепитесь. Есть в женских дураках нечто особенное, — Рейнол улыбнулся, как мне показалось, абсолютно искренне. — Клоки волос, исцарапанные лица... Ммм... Красота!

Я уже во второй раз за утро закатила глаза, выложила на стол учебник, конспекты и толстую методичку с формулами, после чего все-таки удостоила противника взгляда.

— Во-первых, ты выглядишь неприлично довольным. А меня это бесит, так что прекрати скалиться. Во-вторых, я никогда не опущусь до драки за мужчину. В-третьих, если бы мы с... Как ты её назвал? Клариной? Если бы мы с Клариной сцепились, то только по причине того, что меня раздражает, когда девушки унижаются перед парнями вроде тебя.

И я улыбнулась, глядя на реакцию Гернода. Он умел держать лицо, но я умела наблюдать. Заметила, как едва заметно опустились брови, сдвигаясь ближе друг к другу, как обычно бывает при злости. Заметила, как уголок рта приподнялся с одной стороны, будто собеседник скрывал презрение. Заметила, как в глазах появилось скупающее выражение. Это вообще было довольно интересное зрелище — только что тёплое веселье, едва поступившее наружу, покрылось тонкой коркой колючего льда.

Семинар прошёл отвратительно, но не по той причине, которую я ожидала. Всё было гораздо хуже. Рейнол молчал. Он не реагировал на вопросы преподавателя, когда я отвечала что-то не совсем верно, а потом, когда намеренно допустила ошибку, только поморщился и отвернулся к окну. Будто... Обиделся?

Вообще забавно, что мы оказались за одной партой в этом кабинете. Изначально сели в разные концы, чтобы не бесить друг друга ещё сильнее, но на первой же паре схлестнулись в словесном поединке, из-за которого все занятие было сорвано. Профессор делал вид, что

злился, но сам с интересом наблюдал за перепалкой, а в конце объявил, что его раздражает, когда студенты перекрикиваются через такое расстояние, поэтому он настаивает, чтобы мы сидели рядом. С одной стороны это было разумно — теперь мы спорили тихо, не отвлекая других, как правило. А с другой — конфликтов стало больше. Каждая пара оказывалась полем сражения между заучкой-мной и хулиганом-повесой, у которого неожиданно обнаружился приличный такой багаж знаний.

На обед Алекс принёс две новости. Хорошую и плохую. Первая состояла в том, что наши браслеты раскупили. Вторая в том, что ни одна благотворительная организация не захотела сотрудничать. Причина была прозаична: никто не верил в нашу искренность, а потому восприняли предложение несерьёзно. Отвергли, даже не обдумав.

Парень обложился бумагами, вчитывался в одинаковые строки с формальными отказами и злился, потому что ничего не мог сделать. Папа мог, но для этого мне нужно было бы с ним говорить, объяснять, почему я потратила столько денег на глупые игры вместо полезных для репутации мероприятий.

— Ал, тебе нужно поесть — я взяла несколько листов чистой бумаги, пододвинула к другу тарелку с едой, вытащила из его рук перо и принялась колдовать.

Как там говорится в пословице? Если гора не идёт к магу, значит маг просто придёт к горе! А нашем случае, если благотворительные фонды не хотят сотрудничать, нужно просто создать свою организацию. Вообще это дело трудное, нудное и доход не приносит, поэтому процедуру создания я представляла себе плохо (отец подбирал программу моего обучения, ориентируясь на цель научить меня из всего извлекать прибыль). Зато я знала, кому могу подобное доверить и кто этим точно заинтересуется. А потому я написала письмо своей единственной подруге, составила доверенность, заверив её фамильным гербом рода Эверти, сложила бумаги в конверт и впервые за долгое время использовала вестника. Ведьминская магия, древняя как этот мир. Серая птица с круглой головой, большими глазами, длинными и острыми когтями и хищным коротким клювом привлекла внимание студентов, но мне было все равно. Сова взяла конверт в когти сильных жилистых лап, угукнула довольно устрашающе и улетела в следующую же секунду.

— Это что было? — шёпотом спросил Алекс, который успел съесть свой обед и даже ополовинить мой, пока я писала. — Ведьмин вестник?

— Да, я же маг земли. Магия близкая к ведьминской, поэтому и получается иногда что-то, — я беззаботно пожала плечами. — По поводу того, что я написала. У нас скоро будет собственная благотворительная организация. Назвала я её "Жемчужные браслеты". Цель — помощь сиротам. Посмотрим, как пойдёт. Если поймём, что средства собираются хорошие, можно будет открыть свой приют.

— Похоже, кое-кто смирился с будущим политика?

— Интуиция говорит, что я иду правильной дорогой, а уж куда она приведёт, увидим в конце пути.

Алекс хмыкнул, свернул тему моего будущего и деловито расспросил про доаеренную управляющую "Жемчужными браслетами".

***

Два года назад

Холод собачий. Хотелось вернуться домой, залезть под одеяло и не выбираться наружу, пока не утихнет буря. Ветер протяжно выл, будто голодный волк. Я, соответственно, злилась, кутаясь в шарф, будто вязанное изделие могло спасти.

Злой порыв ветра чуть не сбил с ног, но я уже подходила к учебному корпусу, когда услышала крик. Могло показаться, что это снова шутки ветра, но нет, я чётко слышала женский крик. Протяжный, длинный, срывающийся в конце на тихий писк.

С реагировала быстрее, чем могла бы представить. Один взгляд на здание, лёгкий пасс рукой и тонкое девичье тело попадает в объятия воздушной подушки, которая, к слову, уже стремительно исчезает.

Я сняла шарф, подошла к девушке в снегу и укутала её.

— Я Мика, — старалась говорить спокойно. — А ты?

— Лиаза, — выдохнула спасенная поражено, а потом нахмурилась. — Зачем ты остановила падение? Это моё право — закончить жизнь на своих условиях!

Горло уйти, чтобы не быть убитой грязным насильником. Умереть, чтобы не позорить родителей внебрачным ребёнком. Бросить все, потому что один из преподавателей решил отдохнуть со студенткой, несмотря на её нежелание. Такова Лиаза. Всегда делает выбор в пользу чести.

Но это я узнала много позже, а тогда стояла под снегом, злилась на

ветер, который трепал косу, смотрела на новую знакомую и решала, что делать.

— К черту МагАнализ. Пошли ко мне — греться и думать, как решать проблемы.

Глава 5. Прыжок за счастьем

Пустая аудитория. Две Лани за дверью, караулят, чтобы никто ничего не узнал.

— Не понимаю, к чему эти шпионские игры? — Алекс красноречиво поморщился, давая нам с Мишель понять, что в гробу он видал всю эту конспирацию. Мы его дружно проигнорировали, смотрели друг на друга и молчали, мысленно просчитывая варианты, как может пойти разговор.

— Ты в них уверена? — наконец, спросила я, кивком указывая на выход.

— Ближний круг, — беззлобно ответила Аделити. — А ты своему штатному клоуну?

— Это ты просила о разговоре, — напомнила я. — Диалог следует начинать не с оскорблений друзей собеседника.

— Можно подумать, у меня есть выбор! Рейнол должен проиграть в этих выборах. И если ради этого мне придётся помогать получить Корону тебе, то так тому и быть, — блондинка тяжело вздохнула. На парту передо мной легла тетрадь. — Это дневник странностей Рея. Я не так глупа, как он думает, прекрасно понимала, что он влюбляет меня в себя. Я знала это и сопротивлялась какое-то время, даже использовала близость с ним, чтобы узнать больше о противнике. Потом поверила, что он влюбился, но записи продолжила вести по привычке. Сначала хотела их уничтожить, как все, что нас связывало. А потом решила, что информация поможет мне отобрать у Гернода Корону. Только Рей все понимал, знал, что я вернусь к борьбе за власть, потому устроил все так, чтобы я получила замечание и наказание. Он мастерски нарушает Устав. Все понимают, что по факту нарушения есть, но подкопаться не могут...

— И что у нашего Мечника за такие странности?

— Там все написано. Выводы уж делай сама. И так тебе все на блюде принесла.

Как я и хотела.

Я улыбнулась и кивнула. Мишель скривилась.

— Он попробует провернуть с тобой то же, что и со мной. Мечники

уже делают ставки, когда ты влюбишься и отдашься ему.

— О! И какие ставки?

— Коэффициент один к десяти. Срок спора месяц, — нехотя прояснил ситуацию Дарио, а потом будто опомнился. — Я поставил круглую сумму на то, что Рейнол в пролёте.

Я хмыкнула и улыбнулась, давая понять, что в этом контексте Рей явно мне неинтересен.

— Не совершай эту ошибку. Рейнол растопчет твои чувства, Эверти. Он ужасный человек.

— Самовлюбленные засранцы не в моем вкусе, но спасибо за совет. Я буду осторожна, — я кивнула, забирая папку и засовывая её в сумку. — Кстати, надеюсь, ты ничего не покупала у Дунси Беггиза?

— За последний год нет. В прошлом брала амулет, но он даже не работал, так что я зареклась что-то покупать у Дунси. Наши отцы иногда вместе выпивают, но явно не повод тратить деньги на не качественные артефакты.

Я удивлённо моргнула. Значит, отец Мишель и отец Беггиз хорошо знакомы, последний так же играет в карты с моим папенькой. Интересно, знаком ли папа с лордом Аделити лично? И общаются ли они?

Я очень попросила собственную голову запомнить эту информацию, обговорила ещё пару вопросов с предводительницей Ланей, а потом мы с Алексом ушли. В комнате у меня до сих пор сидела Линера, старательно создающая запас браслетов, который уходил со скоростью света. Я подпитала сигнальный нити, тяжело вздохнула и села помогать, чётко следуя указаниям артефактора. Ненавидела такую тонкую и кропотливую работу, но сейчас нужно было создать огромную базу клиентов.

К ночи пришёл ответ от моей Лиазы, подруга обещала взять дочь и приёмную мать и завтра же примчат на выручку. Спросила, нет ли работы для маменьки. Я задумалась. Благотворительный фонд это, конечно, здорово, но мне нужно будет что-то есть, если с отцом рассоримся совсем.

— Лиаза, как ты смотришь на то, чтобы продавать твои артефакты в моей лавке редкостей?

— У тебя есть лавка?

— Будет, — я кивнула и начала составлять короткий и лаконичный

ответ для подруги. Мол, идея есть. Мама согласится управлять лавкой артефактов, магических редкостей и предметов с историей? Первое время придётся торговать самой, позже найму работников.

— Да, я была бы очень благодарна. Через полгода выпускные экзамены, я их сдам, скорее всего, даже на отлично. Потом могла бы работать прямо в лавке, если ты выделишь мастерскую. Прибыль пополам?

Я кивнула. Пока так. Потом, если дело пойдёт хорошо, добровольно урежу свой процент. Все-таки создатель должен получать больше, чем тот, кто его творение просто продаёт, тем более не лично.

Я дописала ответ подруге, а потом составила письмо для тёти. Попросила к следующей неделе доставить разных магических редкостей на свой вкус по адресу, который я укажу позже. Напомнила о своей доле в наследстве от бабушки, приложила бумагу о том, что отдаю полдома старшей родственницы в счёт оплаты товара, который она доставит в мою лавку. Не то чтобы это было необходимо, просто я давно хотела избавиться от этого имущества, а этот случай был приемлемым, чтобы не вызвать родительский гнев.

Так и решили. Алекс нёс в массы информацию о несуществующей благотворительной организации, мы с Линерой клепали артефакты и болтали о всяких глупостях, потому что я решительно отказывалась мучиться с этим ужасом в молчании.

Провозились до утра. На рассвете пришёл уставший Дарио, забрал сотворенный нами запас, оставил ещё с пяток нитей жемчуга, вызвав слаженный стон двух замученных магичек, и ушёл нести добро дальше. И откуда в нем столько энергии?

Поспали мы недолго, лишь пару часов, Алекс и этого не получил. Потом все втроём выпили тонизирующее зелье из моих неприкосновенных запасов (потому что купленным я не доверяла, а варить самостоятельно ненавидела, как и творить артефакты) и пошли дальше в бой. Мы с Алексом в город. Линера за инструментарий и использование принесенного жемчуга.

Золотые нити у наших браслетов были тонкие, но от слитка все равно уже осталось около половины. Пришлось сказать Алексу, чтобы вписал золото в список покупок. Он кивнул, ответственно все записал, добавив новый пункт к старым о моей одежде для конкурсов, подкормке для дерева и паре шоколадок, которые мы использовали в качестве

взяток, например, библиотекаряю.

— Микаэлла. Торрес. Эверти! — круглоликая Лиаза поднялась с лавочки и плавно шагнула ко мне. Странно, но именно это в ней изменилось, когда стала мамой. Раньше все движения мисс Тоуни были резкими, грубыми, почти агрессивными, а сейчас каждый взмах руки казался жестом самой женственности. — Я думала, не увижу тебя до самых летних каникул!

— От меня не так просто отделаться, — я улыбнулась, обнимая подругу в ответ. — Как малышка?

— Микочка в порядке, растёт не по дням, а по часам. Такие глазки умные. Вся в папу...

— Её отцу до умного, как мне пешком до Кессании, — я фыркнула. — Мика такая умная в меня, в свою Наставницу.

— Правильно говорит матушка, тебе от скромности не помереть, — Лиаза усмехнулась и кивнула в сторону аллеи. Я улыбнулась и пошла вдоль одинаковых деревьев. — Твоё письмо пришлось очень кстати. Родственники профессора сделали все возможное, чтобы мы с матушкой не получили работу. Представляешь? У нас, конечно, есть сбережения. Но я хотела открыть вклад под процент, чтобы у Микочки было хорошее приданое. А теперь нам приходится жить на эти деньги.

— До столицы родственники профессора не дотянутся, а если попробуют, то попрошу отца излишне длинные руки укоротить, — я улыбнулась, представляя лицо ласковым лучикам солнца. — А теперь о деле.

О деле мы говорили почти час, пока шли в сторону домика, который выкупил Алекс. Он вообще действовал максимально быстро, эффективно и, кажется, вообще не уставал. Выглядел бодро. При знакомстве с моей подругой был галантным и безукоризненно вежливым. После привёз Мику и её не родную, но очень любящую бабушку, рассказал о наших планах. Пока я игралась со своей маленькой подопечной, друг решил вопросы с документами, передал их Лиазе и сказал, что дальнейшая судьба благотворительного фонда находится в её руках. То же самое он проделал с документами на лавку редкостей, которую, не сильно задумываясь, назвали Лавкой редкостей и странностей.

— Я заехал по пути в рабочий дом, посмотрел местных девушек, которые могли бы помогать с уборкой и готовкой. Подобрал трех

кандидаток, они придут к вам на собеседование сегодня вечером. Так, временные охранные чары я поставил, более крепкие установим на следующей неделе, я договорился с боевиками нашего курса. Как ни странно, Мечники не против помочь своей будущей Королеве, — Алекс подмигнул мне и повернулся к Лиазе. — Что касается фонда, нужно будет открыть несколько счетов, прописать программу, кому мы станем помогать, зачем и почему наше учреждение самое важное.

— На втором этаже четыре спальни, — я полистала план дома, который на мои деньги и на моё имя приобрёл Алекс по доверенности. — Вы можете занять три из них. Вернее пока две, а из третьей сделаем детскую Мике. Четвертую комнату займёт наш артефактор. На первом предлагаю сделать небольшой кабинет для тебя, Лиаза, потому что отдельное здание для фонда мы пока себе позволить не можем. Выдели нам с Алексом там по столу. В подвале улучшим вентиляцию, сделаем ремонт, поставим защиту и оборудуем мастерскую для Линеры. Я что-то забыла?

— Деньги, Мика, — тяжело вздохнул Алекс. — У нас нет бесконечного счета.

— У нас нет, а у моего отца есть. Мне нужно, чтобы ты вёл подробные записи того, сколько денег мы у него взяли, потому что я собираюсь вернуть все до копейки, когда лавка начнёт приносить хороший доход.

— Он дал доступ к своим счетам?

— Он переводит большие суммы на моё содержание, переводил их и раньше, накопления есть. Но тратить их нужно с умом. Неизвестно, что будет завтра.

Линера покачала головой, как обычно, обсуждая мои отношения с отцом. Я только вяло отмахнулась, радуясь, что подруга не решила устроить мне лекцию о ценности семейных связей. После них мы ссорились. А у меня на носу соревнования с Рейнолом, защита браслетов Линеры и продвижение благотворительного фонда. И все нужно успеть, все нужно организовать. Что бы я делала без Алекса?

С этими мыслями я прощалась с подругой и её семьёй, шла до академии и делала реферат к понедельнику. В комнате все ещё сидела артефактор, периодически залетал мой незаменимый помощник, забирая новые порции браслетов, оставил небольшой слиток, купленный уже на его средства. А я все думала, думала, думала.

— Ты сегодня обедала? — Наконец, спросил Алекс, когда пришёл в третий раз. О Линере он уже позаботился, рядом с девушкой стоял целый поднос еды, которую та с настоящим наслаждением уничтожала. Получалось у неё быстро, но аккуратно. — Если закончила с рефератом, пошли есть. Иначе Рейнол будет всем говорить, что ты боишься показаться перед первым конкурсом.

Шатен пытался взять меня "на слабо", я хмыкнула, но поставила в своей работе точку, убрала исписанные мелким почерком листы в специальную папочку, спрятала её в стол, чтобы не испортить, не потерять и не порвать (бывали со мной случаи неконтролируемой злости). И пошла за другом.

В столовую мы шли молча, Алекс лишь поделился успехами во внедрении наших игровых браслетов, а потом замолчал. Он болтал весь день, и, видимо, безумно устал.

В коридоре перед столовой пришлось потолкаться, студенты народ голодный, даром что дети богатеньких родителей в основной массе.

Когда браслет подал сигнал о "лаве" под ногами, я стояла в самой гуще. Ни стен, ни стульев, ни столов поблизости не наблюдалось, потому я приняла единственно верное решение в данной ситуации. Резко повернулась к Алексу и запрыгнула на руки друга с громким воплем "Лови Королеву!"

Сильные руки поймали и прижали к себе, я обняла приятеля за шею, положила голову ему на плечо и повернулась к притихшим студентам.

— Кхм, — привлек мое внимание стоящий в двух шагах от меня... Алекс. Глаза его в этот момент напоминали две крупные монетки. — Ты действительно чемпион в этой игре...

Я медленно повернула голову, чтобы посмотреть, на кого имела честь запрыгнуть. Когда встретилась взглядом с глазами Рейнола, уже знала, что это он. Слишком говорящее молчание было вокруг, да и взгляд у моего приятеля больно красноречивый.

— Так на меня девушки еще не вешались, — нагло усмехнулся Гернод, подозрительно близко наклоняясь к моему лицу. Будто собирался поцеловать.

Я сглотнула, через силу улыбнулась и нагло ответила.

— Королева может позволить себе многое, — оглядела толпу, довольно щурясь, будто все происходящее — мой гениальный план. —

А слуги обязаны выполнять приказы. Молодец, доказал, что можешь хорошо служить.

— Эверти!

— Пол — это лава, Гернод, — просто сказала я, будто это все объясняло. Потом после короткого молчания решила все-таки продолжить. — Это единственная причина, по которой я оказалась так близко к тебе. Спасибо за помощь, возможно, как-нибудь в будущем найму тебя для охраны.

Я слезла с рук нынешнего Короля Академии, обвела еще одним взглядом победительницы собравшихся студентов и грациозной походкой потопала есть. Руки подрагивали, во рту пересохло, а между лопаток жгло от злого взгляда Рейнола Гернода. Алекс оказался рядом, прикрывая от лишнего внимание, благодаря чему я сумела перевести дыхание.

— Он тебя убьет, Микаэлла. Просто убьет. Своим огромным мечом разрубит на много маленьких Микаэлл.

— Ничего он не сделает. Зато мы выполнили одну из важных текущих задач — обеспечили Линере популярность Игры. Как думаешь, есть что-то, что могло бы дать большую реакцию, чем это маленькое представление?

— Маленькое представление? — Спросил Алекс, когда мы подошли на раздачу. — Ты в курсе, что тотализатор получил новый вариант развития ваших с Гернодом отношений? Теперь кто-то ставит на время, когда Рейнол в тебя влюбится и “поплывет” окончательно!

— Мило, — набрав целый поднос вкусок, пошла в сторону нашего столика и уже там, когда помощник уселся рядом, решила продолжить беседу. — Но это тоже нам на руку. Сможешь сделать так, чтобы это стало основной темой?

— Чтобы все считали, что ты собираешься влюбить в себя Рейнола?

— Нет. Я не манипулирую людьми, ни в коем случае. Но Гернод влюбился. По уши, впервые в жизни, так сильно, что его бесит моя самостоятельность.

— Хлипенькая логика, конечно, но я что-нибудь придумаю. Как раз сегодня свидание с одной из ланей.

— Не продолжай, не хочу ничего слышать о твоих любовных победах за обедом, это портит мне аппетит.

Пряатель рассмеялся, и мы смогли спокойно поесть, несмотря на то, что снова были объектом всеобщего внимания.

Глава 6. Лжецы не всегда выигрывают

Актовый зал АМИ поражал любого, кто оказывался здесь впервые. Такую роскошь впору ожидать от тронного зала во дворце Его Величества, но никак не в обычной академии магии. Потолки такие высокие, что запросто вместили бы десять человек, стоящих друг у друга на головах. Огромная трехметровая люстра посередине, от которой по верху тянется целая паутина светильников поменьше. В глубине зала большая сцена с занавесом, профессиональной аппаратурой для усиления голосов выступающих. Сам зал оборудован удобными мягкими креслами, которые больше похожи на троны, чем на сидячие места для студентов. На темно-синих стенах совершенно невероятные рисунки простой белой краской. Сказочный пейзаж, звездное небо, ведьма верхом на метле. А одна из стен полностью отдана на откуп дракону. Огромный ящер смотрит на то самое звездное небо и явно намеревается взлететь. Клянусь, я могла различить каждую чешуйку этого прекрасного монстра, настолько детально проработанной была картина.

Говорят, мастер, который занимался этим помещением, умер сразу после, а так как знал о предстоящей кончине, вложил в свое последнее творение всего себя. Среди первокурсников каждый год ходят слухи о том, что призрак мужчины, создавшего сие великолепие, появляется ночью здесь и по сей день. Якобы он не закончил свою картину, на ней чего-то не хватает. Теперь дух не может найти свой покой, приходит каждую ночь в надежде на то, что ему кто-нибудь поможет закончить работу всей жизни.

Глупости, конечно. Где это видано, чтобы в заведении, полном магами, завелся призрак?

В любом случае я лично его не видела и лично не знакома с кем-то, кто мог бы поклясться, что видел лорда Альвьери после его смерти.

— А теперь свою работу нам представит Дунси Беггиз! — Объявил декан факультета артефакторики, отходя в сторону, чтобы дать возможность своему протеже выступить перед толпой злых студенток. Нет, в зале, конечно, находились не только обманутые засранцем девушки, но их было больше. Очень много злых, прыщавых и

мстительных магесс, готовых убивать за то, что стало с их кожей.

Дунси понял, что дело пахнет жареным, глазки забежали по залу в поисках поддержки, но вместо этого наткнулись на Линеру, рядом с которой сидела я. В первом ряду. В самом центре. Буквально напротив выступающего. Артефакторша улыбалась, вопросительно заломив бровь. Я едва сдерживалась, чтобы не захохотать в голос, а Алекс уже тихо рыдал от смеха на моем плече.

— Доброе утро, дорогие коллеги, а также маги других отраслей, которым не безразлична судьба артефакторики, — справившись с эмоциями, поприветствовал лорд Беггиз, а я в этот момент активировала проклятие, которые так старательно берегла именно для этого момента. — Хотя какие вы мне коллеги, так мелкая шушара, хотя я с удовольствием порезвился с некоторыми из вас.

Дунси покраснел, но замолчат не догадался, он уперся взглядом в меня и продолжил, пока проклятие только набирало силы для второй волны.

— Я представляю вам работу, над которой трудился долгое время. Мое изобретение будет полезно всем девушкам, невзирая на возраст и социальное положение. Хотя, будем откровенны, некоторым из вас нужно новое лицо, а не амулет от сглазов и мелких проклятий. Что вы на меня так смотрите? Вы себя в зеркало видели? Да если бы у меня было такое лицо, я бы уже подал в суд на своих родителей! — Артефактор набрал в легкие побольше воздуха, чтобы наконец выдать финал своей блестящей речи: — Не надо на меня так смотреть! Эти прыщи не моя вина! Во-первых, нужно меньше жрать гадостей. Во-вторых, амулет создал не я. Если бы это было мое изобретение, то он просто никак не работал бы. Так уж вышло, что я абсолютно бездарен в этом направлении, и проект я отобрал у Заучки Войсир. Так что, если хотите кого-то убить, она сидит на первом ряду, рядом с Королевой Недоумков!

В Дунси полетели самые настоящие помидоры. Уж не знаю, кто это придумал... Хотя нет, знаю, судя по тому, что Алекс уже почти лежит в этом кресле и нагло смеется над происходящим, впрочем, не забыв установить для нас троих щит, это его рук дело. В общем летали помидоры. Парочка даже попала в цель. Декан самозабвенно кричал то на зрителей, то на виновника этого беспорядка. Минут через десять я поднялась на сцену, игнорируя летящие в меня спелые и сочные плоды,

сок которых, казалось, заполнил все пространство.

Картинно подняла руку, требуя тишины, и народ послушался. Обстрел прекратился, крики утихли, зал заполнился тишиной. Именно в этот момент вошел Рейнол, в обязанности которого входило обеспечение дисциплины. Я подарила ему приторно сладкую улыбку, прошептала довольно сильное заклятие чистоты и обратилась к злым и обиженным студентам.

— Добрый день всем, буду предельно краткой сегодня. У меня много дел, да и пары на сегодня никто не отменял, так что предлагаю не затягивать с завершением этого милого мероприятия. Как выяснилось, Дунси Беггиз присвоил себе чужую работу. И, должна признаться, в том, что случилось с вами, есть и моя вина, так как я помогала настоящему автору проекта ставить на свое изобретение довольно интересную защиту. Такая теперь будет на всех ее работах, так как речь идет о сотруднике моего благотворительного фонда, — я подняла руку, демонстрируя всем свой браслет, принимая улыбки от тех, кто уже слышал об инциденте у столовой, который студенты взяли и по доброте душевной прозвали “Прыжок за счастьем”. — Именно потому что в случившемся частично есть и моя вина, хотя это и не я украла товарища его проект, а также по той простой причине, что я позиционирую себя не как лидера, способного только карать, например, острым мечом, но и как вашего наставника и помощника, который готов исправлять и свои, и чужие ошибки, я сниму со всех вас защитные проклятия.

Теперь предстояло самое сложное. Я улыбнулась, подняла обе руки в воздух и на головокружительно длинном выдохе разом разорвала абсолютно все проклятия, включая то, которым наградила сволочь Беггиза. Зрители ахнули. Рейнол, кажется, заскрипел зубами, хотя мне со сцены было точно не слышать.

Я же обернулась к декану артефакторов и, глядя ему в глаза, спокойно сказала то, что думала.

— Таким людям не место ни в нашей академии, ни в любой другой. Я буду собирать подписи, чтобы Студенческий Совет выдвигал обвинения. Дунси Беггиз должен быть отчислен из АМИ без права восстановления, лишением артефакторской лицензии до пятого уровня, а так же штрафом, соразмерно сумме, которую получил за продажу чужого изобретения. Если администрация академии будет не согласна с этими требованиями, наш благотворительный фонд подаст в суд на

лорда Беггиза от лица автора ворованного проекта. Тогда речь пойдет, возможно, о тюремной заключении в том числе. А сейчас, думаю, мы должны продолжить, потому что выступили еще не все студенты.

Я мягко улыбнулась бледному декану, чтобы сгладить эффект от довольно грубых слов, после чего подмигнула злом как тысяча чертей Герноду и грациозно спустилась со сцены, приняв руку Алекса в качестве поддержки.

Когда на сцену поднялась Линера, зал взорвался аплодисментами. Прыщи уже начали сходить на нет, так что зрители настроены благодушно. А уж после невероятного приветствия моей новой подруги, так и вовсе были готовы требовать отдать победу выступающей на сцене студентки.

— Добрый день, товарищи-артефакторы, маги-шушара и вам Ваше Магичество, — девушка присела в реверансе, глядя на меня, напрямую давая понять Рейнолу, кого считает главой студентов академии. Кажется я снова слышала скрип его зубов... — Меня зовут Линера, но вам я больше известна как Заучка Войсир. Суть моего изобретения проста, но в то же время имеет глубокий смысл. Все ведь уже слышали об игре “Пол — это лава”? Да, на первый взгляд это суцая глупость, но, если подумать, все становится на свои места. Мы с вами маги, а значит являемся щитом и мечом королевства. Разумеется, в первую очередь это касается боевиков, но и любые другие маги являются военнообязанными. На поле боя одно из главных умений — навык быстро думать и правильно реагировать. В Креновой битве наши противники часто использовали ловушку, принцип которой напоминает нашу игру. Первая волна давала легкий разряд по ногам, а вторая волна магии убивала наших воинов, сжигая чистой энергией. При этом деревья, камни, здания и многие другие предметы по разным причинам эту энергию не проводили. С этой точки зрения мы можем рассматривать амулет как тренировочный инструмент на случай, если когда-нибудь нам придется вновь встретиться с Креновой Ловушкой. Вторым определяющим моментом является то, что это действительно весело. Мы молоды, полны сил и хотим развлекаться. Правила нашей игры дают возможность делать это, не нанося никому вреда. К тому же, как мы успели заметить, иногда игра может толкнуть вас на “Прыжок за счастьем”. Как знать, к чему он приведет? Ну и третий, самый важный, по нашему мнению, пункт — на что идут деньги, вырученные за

золотые браслеты с белым жемчугом? Я действительно являюсь артефактором благотворительной организации “Жемчужные браслеты”, которая специализируется на помощи сиротам и больным детям. Так что ваши деньги идут на добрые дела, а не на наши развлечения...

Линера еще немного рассказала о наших планах, заверила, что по мере возможностей сделает всем желающим свои чудо-амулеты от прыщей, за полцены, деньги так же пойдут на нужды сирот, а потом, смутившись отчего-то, скомкано попрощалась и спустилась со сцены, вцепившись в руку Алекса.

— Я сейчас упаду в обморок, — пробормотала подруга. — Ненавижу быть в центре внимания.

— Я тоже, — улыбнулась, чтобы подбодрить.

— По тебе не скажешь. Выглядишь очень уверенно на сцене. Да и твои мысли, идеи... Ты всегда должна быть в центре внимания.

— Когда-нибудь я расскажу. Но сегодня мне пора, еще Гернода в конкурсе побеждать.

Улыбка Алекса растаяла как мороженое летним днем.

— Ну что не так?

— Ничего... Э... Мне пора...

К полигону, на котором назначили проведение испытаний, я подходила уже в полной уверенности, что Рейнол приготовил мне какую-то гадость. Прямо-таки вселенского масштаба. И оказалась права, хоть и не была этому рада по вполне понятным причинам.

Сейчас на полигоне по периметру установили трибуны для зрителей, над ним висел огромный призрачный экран, который транслировал происходящее в небольшом закрытом загоне. Рейнол как раз в этот момент тепло улыбался, гладил морду ослепительно белого скакуна и, казалось, вообще забыл, зачем он здесь. Я даже залюбовалась, настолько сильно он отличался от себя привычного. Улыбнулась, а потом с трудом удержала на лице улыбку, потому что зашла в загон к лошадям и...

— У меня что-то со зрением или это пара королевских пегасов? — Нервно спросила, старательно растягивая губы в улыбке. Смотрелось наверняка жалко, но держать лицо в этой ситуации я не могла. — Гернод, где ты взял дол... Этих прекрасных существ, чтоб тебе всю жизнь на них летать без возможности приземлиться!

— Я? Испытание оставалось тайной до этого момента, — Рей

усмехнулся. — Полагаю, нам предлагается устроить гонки. Ты какого скакуна предпочитаешь? Белого или чёрного?

— Бескрылого!

— Я на многое готов, конечно, ради тебя, — соперник сделал многозначительную паузу, глядя мне в глаза и намекая, что он знает, какую игру мы с Алексом затеяли. Влюблённый, блин, засранец. — Но ты уверена, что хочешь, чтобы меня казнили? Изувечить любимых зверушек Его Величества... Казнят, даже не посмотрят, что все во имя великой любви.

— Пожалуй, ты бы пришёлся ко двору Его Величества. Был бы отличным королевским шутом! — подошла к чёрной животине, перешагивая через собственный страх. — Откуда ты узнал, что я боюсь лошадей?

— Брось, — Гернод снова усмехнулся. — У тебя был свой канаканский скакун, езде на котором тебя обучал сам Альберто Ноэлье. Я мечтал взять у него автограф, лучший наездник нашего времени как никак.

— Одно другому не мешает, — процедила сквозь зубы. — Это подло — использовать мой страх.

— Подло запускать дезинформацию, Эверти. А к испытаниям я не имею никакого отношения, — Рей подходил ближе с каждым словом, улыбался, глядя мне в глаза, пока не подошёл вплотную. Мне пришлось смотреть вверх, и если так стоять слишком долго, то шея будет болеть... Рейнол наклонился ко мне, будто собирается поцеловать, но остановился в сантиметрах пяти от моих губ. — Впрочем, ты ведь можешь отказаться, так что не вижу проблемы.

Секунды тянулись часами, а мы все смотрели друг другу в глаза. Я пыталась заставить себя что-то придумать, но голова не работала. Передо мной стоял человек, который всерьёз намерен надеть корону. И у него явно есть для этого причины поважнее моего азарта и желания кому-то что-то доказать. Нужно узнать их, тогда будет понятно, как поставить коронованного противника на место.

Я улыбнулась так нежно, как только могла, встала на носочки, чтобы самой приблизиться к его губам. Почти касаясь его в поцелуе, прикрыла глаза и тихонько выдохнула:

— Играем, Гернод, — резко развернулась и отошла к белому скакуну, но успела заметить, что Рей стоял с закрытыми глазами и явно

ждал поцелуя. — Я Эверти, но ещё и Торрес. А Торресы всегда побеждают.

— Нет, Микаэлла, лжецы не всегда выигрывают.

— Я знаю, Рейнол, — улыбнулась шире, запрыгивая на Пегаса с гладкой блестящей белой шерстью. Можно подумать, он никогда не лжет. Нашёлся мне тут, борец за честность.

Недовольно хмурясь, я заставила своего скакуна выйти из загона и тяжело вздохнула. Я боялась высоты. До дрожи, крика и дикой паники. Ни разу за всю жизнь этот страх я так и не смогла преодолеть. Как-то на каникулах тётя привезла мне ведьминскую метлу: красивую, совершенно новую с моими инициалами на древке. Я попыталась на неё сесть, и это у меня даже получилось, но стоило метле взлететь выше чем на два метра, у меня началась форменная истерика. Я позорно разревелась, потеряла управление и только и могла, что плакать, вцепившись в гладкую палку поло мной. Спасла меня тётя, сняла с метлы и отпоила успокаивающим зельем.

Испытание было провалено. Да, я забралась на пегаса. Да, смогла не устроить истерику во время гонки. Да, я сумела заставить себя гнать на всех парах. Но Рей играючи обгонял меня, иногда зависал в воздухе, красуясь перед зрителями, одной первокурснице он даже послал воздушный поцелуй: девочка почти умерла от восторга. Почти. А жаль.

Я была зла как брошенная ведьма. Как сам бог ярости. Но с безукоризненной благодарной улыбкой приняла помощь Рейнола, спускаясь с крылатого пони, хоть и вцепилась в его руку, впившись ногтями. С достоинством выслушала, кто стал победителем в этом испытании, будто это не было очевидно — Рей успел спрыгнуть с пегаса, выслушать овации, а потом ещё и помог мне спуститься, когда я соизволила долететь.

— Спасибо за честную борьбу. Ты, безусловно, заслужил эту победу, — я улыбнулась ещё ярче, глядя в глаза своему сопернику и давая себе слово, что в следующем конкурсе обыграю его с таким отрывом, что Рей будет унижен.

Гернод слегка нахмурился и молча кивнул. Речь ректора я не слушала, все силы ушли на то, чтобы контролировать себя. Я улыбалась, кивала, когда студенты начинали кричать что-то.

Когда руководство закончило, ко мне подбежал Алекс, укутал в свой плащи медленно повёл вон из полигона.

— Ну как там вид наверху?

— Не знаю, я смотрела только на Рея, — я отстранённо заметила, что случайно назвала Рейнола сокращенно, хотя раньше не позволяла себе этого даже мысленно. Это неприемлемо, неприлично... Наплевать.

— В смысле? — Помощник остановился как вкопанный.

— Я панически боюсь высоты, Алекс, — вздрогнула, вспоминая, как единожды за полет решила посмотреть вниз. Как раз, когда Гернод послал дурацкий воздушный поцелуй треклятой Бетани Спаймс, которая с удивительным упорством добивались внимания этого королька недоделанного! — Если бы смотрела куда-то, кроме спины главы Мечников, легко могла потерять контроль над скакуном и сорваться вниз.

И я пошла дальше, не обращая внимания ни на Алекса, который все ещё стоял столбом, ни на ректора, вздрогнувшего от моего признания. Я спо прошла мимо, игнорируя притихшую толпу и так же на грани сознания подмечая, что имела неосторожность высказаться в периметре полигона, забыв, что там действует заклинание усиления голоса. Потрясающе. Теперь вся академия знает, что я боюсь высоты. С трудом нашла в себе силы улыбнуться, надеясь, что улыбку заметят, а неуместное признание сочтут шуткой. Надо было сказать, мол, Рей был так прекрасен, что не могла отвести взгляда.

Я дошла до общежития, вошла в комнату, заперла дверь и приказала своему чудо-кустику охранять. Сама достала из шкатулки пузырёк со снотворным, которое начнёт действовать только через пятнадцать минут, сделала небольшой глоток села на пол, обняв себя руками и дала волю чувствам.

Кэрол Фей хмурилась, но вела своего нерадивого студента напрямиком в женское общежитие. Она несла в руках огромную связку ключей, которые противно звенели.

— Леди Фей, просто дайте мне ключ, я быстро проверю, в порядке ли она, и вернусь.

Преподавательница упрямо поджала губы, но, поняв намёк надоедливому студента, шаг ускорила.

Через пять минут они оказались у нужной двери, Кэрол с трудом нашла скважину и открыла замок, пропуская Рейнола вперёд. Знала, что Микаэлла ни за что не оставит жилище беззащитным.

Король АМИ плавно шагнул в комнату, пропал в её темноте. Его

ноги коснулось что-то скользкое и холодное, обвило полностью голень, ощутимо сдавливая.

Мелькнули пара бредовых мыслей вроде того, что Микаэлла на самом деле Горгона и сейчас она душит его ногу своими волосами-змеями. Но Рей с лёгкостью выкинул их из головы: бредовые мысли, разумеется, а не гипотетические волосы Горгоны.

— Не верю, что говорю с растением, — прошептал незваный гость, но, услышав довольный шелест листьев, продолжил гораздо увереннее, не переставая, впрочем, шептать. — Клянусь, я пришёл с добрыми намерениями, не причиню вреда хозяйке комнаты.

Растение сильнее сжало ногу вторженца лианой, а затем, будто пожалев глупого мальчишку, отпустило и отступило вглубь комнаты. Ветки немного засветились, показывая Рею комнату. Рассматривать обстановку мечнику показалось бестактным, поэтому смотрел он исключительно на Микаэllu, которая лежала на ковре, сжавшись в комочек, явно мерзла, но не могла пошевелиться. Рядом стоял пузырьрёк с прозрачной зеленоватой жидкостью, явно зелье. Скорее всего снотворное.

Рейнол впервые за долгое время почувствовал себя идиотом и сволочью одновременно. На щеках его соперницы до сих пор были заметны дорожки от слез, сама девушка периодически вздрагивала и бормотала что-то на незнакомом языке.

Взяв леди Эверти Торрес на руки, будто она ничего и не весила, он магией расстелил постель, уложил свою дорогую ношу на постель, снял с неё обувь и только потянулся к брючкам, как услышал вежливое, но какое-то недовольное покашливание.

— Леди Фей, у меня и мысли не было к ней приставать! Но ей ведь неудобно!

— Лорд Гернод, это, знаете ли, уже самая настоящая наглость! Раздавать девушку, которая вам даже невестой не является, пока она спит!

Преподавательница была смущена и путалась в словах, потому фраза вышла какая-то непонятная и глупая. Может, ей действительно стоит взять пару уроков риторики? Неважно! Сейчас она защищала честь своей студентки, а значит не время для недовольства своим красноречием.

— Мы не хотели афишировать, — пробормотал Рейнол, сам

внутренне удивляясь своей лжи. — Защита комнаты меня пропустила, видите? Микаэлла не разрешает оставаться на ночь, потому кустик охраняет её сон. Но это не делает нас чужими людьми.

— Вы хотите сказать, что помолвлены с леди Эверти?

— Пока не официально. И, прошу вас, это должно оставаться между нами. Вы же понимаете... Её отец не даст своего согласия на брак, если я не добьюсь места придворного мага. Ведь я беднее, мой род недостаточно древний. Поэтому я должен победить.

— Не пытайтесь давить на жалость! — проворчала преподавательница, тем не менее признавая, что история выглядит романтической. Рейнол слишком ловко стянул со своей "невесты" брюки, аккуратно их сложил на стол, а вот рубашку трогать не стал. Просто накрыл девушку одеялом и отошёл. У него получилось. Он смог раздеть её и не слишком глазеть на длинные стройные ножки при этом.

— Я жду за дверью, — со вздохом сдалась леди Фей, выходя из комнаты. И Рейнол понял, чего от него ждали. Он подошёл к постели своей личной занозы и поправил заботливо поправил одеяло. Легко коснулся губами её губ, а она вдруг замерла и улыбнулась сквозь сон.

— Так и знала, что поцелуешь, — она спала, но явно больше не боялась сновидения.

— Кто я?

— Ты пахнешь спелой вишней, — снова улыбнулась кому-то во сне его неугомонная соперница, и Гернод искренне надеялся, что девушка говорит о нем.

— А ты пахнешь моим безумием, — он снова поцеловал её, на этот раз вообще как-то странно и не свойственно себе — в носик, который тут же смешно сморщили. Рей пулей вылетел из девичьей комнаты. Сердце билось слишком громко. Улыбка, несмотря на все усилия, все время грозила выставить его полным идиотом, а за дверью стояла куратор девушек. Преподавательница покачала головой и, улыбаясь, словно мамочка, сын которой впервые гулял с девочкой заметила:

— Теперь верю, что ты действительно безумно влюблен. Такой взгляд сложно подделать... А почему Микаэлла решила участвовать в конкурсе? Неужели, ваши родители тоже против этого брака, а ей позарез нужно место придворного мага, чтобы они поняли, какая им невестка достанется?

— Нет, все проще, — Рей нахмурился. — Микаэлла меня...

Приревновала. Вы ведь помните ту безобразную сцену в коридоре. Мишель её разозлила, наступила на большую мазоль, а потом и я сглупил. Сделал при всех замечание, вот она и взорвалась. Она поэтому и решила участвовать. Чтобы мне доказать, что лучше.

— А что случилось сегодня?

— Я не знал, что она высоты боится. Она умеет хранить секреты, поверьте. Скроет что-то, а потом сидит вот так на полу и плачет. И ведь не попасть в комнату без ключа, такой защиты себе понаставила. Как будто я насильник какой-то...

Рей говорил тихо, но так уверенно и обиженно, что даже сама Микаэлла могла бы поверить, если бы не спала.

— Ладно, — леди Фей внимательно посмотрела на своего ночного собеседника, а потом сняла со связки ключ и отдала его Рею. Тут же на связке появился новый дубликат. — Вот же растяпа, потеряла ключ и даже не заметила. Ох... Ну теперь, если хозяйка комнаты придёт жаловаться, поменяем замок. А до тех пор, откуда я могу знать, от чьей комнаты ключ потеряла?

— Действительно, — Рейнол вполне искренне улыбнулся своей удаче. Никогда и никому леди Фей не давала добро на ночные походы в женское общежитие. Да она так гоняла парней отсюда, что девушки старались поскорее переехать в домик сестринства, чтобы спокойно общаться с женихами и ухажерами. А тут — такое чудо. Не иначе, удача за ним идёт по пятам...

Глава 7. Покажи, что умеешь

Проснулась абсолютно разбитой, унылой и по-прежнему злой. Хотелось кого-нибудь убить. Хотя этот кто-нибудь имел вполне конкретное имя, отвратительный характер и меня в качестве своего нового врага.

Я поморщилась, глядя в зеркало и вспоминая свой сон.

— Ты должна была отказаться от испытания! — с порога заявил Алекс.

Кажется, он приходил вчера, и я ещё была в сознании, когда послала его к Ланям. Или ещё дальше. Не помню. Голова после этого зелья словно ватой набита, зато и страхи утихают. Именно этим зельем меня когда-то отпаивала тётя. Именно оно помогало справиться с истерикой, плавно вгоняя меня в сон. Обычно без сновидений. Но не сегодня.

— Я не стану отказываться от испытаний. Лучше проиграть, чем сдаться.

— Но если ты боишься! Зачем себя мучить?

— Страхи созданы, чтобы напомнить, что человек не всесилен. У всех есть страхи. Не скажу, что вчера я об этом подумала, но сегодня совершенно очевидно: мои недолгие мучения сыграют нам на руку.

— Что ты задумала?

— Я человек, Алекс. Такой же как все. Я не являюсь идеалом в отличие от Рейнола. Он ничего не боится, зверски силен и хорош собой.

— Ты виртуозно подводишь к тому, что ты хуже него, — хмыкнул Алекс, открыл дверь для Линеры. — Если ты хуже Рейнола, то ты проиграешь.

— Она не хуже Рейнола, — фыркнула артефактор. — Выйди в народ, послушай, что говорят. Это же твоя обязанность.

— Я с утра сразу сюда. Не до народа было. Не томи же, что там?

— Студенты вне братств и сестринств готовы из твоих рук есть. Маленькие и незначительные братства тоже. В основном простые студенты считают, что ты чуть ли не герой. А вот Рейнола подозревают в жульничестве, якобы он специально подобрал испытание, зная о твоём страхе.

— Не мог знать. Никто не знал. Даже в прошлой академии никто не был в курсе. Это... Семейная тайна, можно сказать.

— Тем не менее. Девушка, которая умеет преодолевать свои страхи, занимается благотворительностью и защищает слабых явно к ним ближе, чем непобедимый Король АМИ, который за все время не сделал ничего особенного.

Я кивнула, посмотрела на свое отражение ещё раз и со вздохом сорвала у своего дерева один листок. Вообще дерево это выполняло тысячу и одну функцию. Оно... Было живым, и в этом я готова поклясться!

Помяв листок, я выжала на зелёную поверхность немного сока и смазала им кожу под глазами. Отёк пропал спустя пару секунд.

— Рейнол не виноват, что я трусиха. Это важно передать людям. Не знаю, зачем ему статус Короля, но я почти на сто процентов уверена, что он собирается заниматься политикой. Не хочу из-за этого спора портить ему гипотетическую карьеру.

Алекс фыркнул, за что получил лианой под зад от моего самостоятельного изобретения. Книги на ветках задрожали, но не попадали.

— Утихомирь свое растение!

— Не могу, я перестаралась с разумом, он теперь сам решает, что ему делать.

— У, ведьма, — прошипел Алекс и устремился на выход. Нас ждал новый учебный день, но сначала завтрак. Я поправила форменную юбку и бросила взгляд на стол, где были аккуратно сложены мои брюки.

— Мне такой интересный сон приснился, — вдруг решила признаться Линере я. — Как будто ко мне ночью приходил Рейнол, переложил на кровать, поцеловал и ушел.

— Это все ваши игры во влюбленности непонятные, — хмыкнула артефактор, пересчитала запасы и спрятала все в книгу-тайник. — Пора закупаться.

— Я тоже подумала, что это все игры разума, — кивнула и указала взглядом на стол. — Даже брюки сложены как во сне. Видимо, в полусне сложила и подсознание почему-то вывернуло все наоборот...

Я покачало головой, удивляясь вывертам собственной фантазии. Надо же, Гернод, подрабатывающий моей горничной. Раньше зелье работало без осечек. Возможно, стоит увеличить дозу? Нужно не забыть

спросить у тети.

Когда мы пришли в столовую, Алекс уже ждал нас за столиком, на котором стояла овсяная каша, ягодный морс, тарелка с горой сырных бутербродов и по маленькому кусочку пирога с яблочной начинкой. Я больше люблю вишневый.

— Ты просто метеор, Алекс, — улыбнулась и села за столик, игнорируя повышенный интерес к своей персоне. Кажется, с того момента, как мы перешагнули порог столовой, все студенты перестали есть, говорить и даже дышать! Вот что значит любопытство.

— Я не всегда такой быстрый, — усмехнулся помощник и подмигнул покрасневшей артефакторше.

— Фу! Опять ты за свое, — я поморщилась, но с аппетитом приступила к завтраку. Даже пресная овсянка не могла испортить мне аппетит, что уж говорить о пошлых шуточках балбеса-однокурсника.

— Ты сделал то, о чем я тебя просила?

— Да, средства перечислены на тот счет. Лиаза уже со всем разобралась, а ее матушка купила все необходимое для лавки.

— Можешь сегодня заняться с Лин закупкой всего необходимого для мастерской?

— Уже? — артефактор засияла улыбкой. — Правда?

— Да, заодно закупите материалы и необходимые инструменты. Потом нужно договориться с газетчиками и...

— Притормози, у меня новости, — Алекс хмыкнул. — Не очень хорошие.

— Не тяни кота за хвост!

— Не тяну... В общем высочайшим решением ректора после вчерашнего инцидента было решено ускорить прохождение конкурса. Все этапы пройдут на этой неделе. Сегодня, завтра и послезавтра испытания, а в пятницу бал.

— Тогда газетчиков пока не трогаем, — я задумалась на секунду, а потом расставила приоритеты. — На испытании я сама справлюсь, а вы займитесь мастерской. И предупредите Ли, что мне понадобится платье. Она увлекается дизайном, пусть набросает эскизы, а платье мне сошьет знакомый портной.

— Не модистка?

— Модистки не любят работать по чужим эскизам. А этому человеку все равно, что шить, — я пожала плечами. — У него будет два

дня на платье. Мда...

— Может, стоит посмотреть что-то из готового?

— На бал приедет отец, он меня из рода выкинет, если я надену недостаточно шикарное платье. Так что нет, нужно новое и без вариантов.

— Я думаю, у Лиазы полно дел сейчас. Маленький ребенок к тому же, — возразил Александр. — Лучше нанять модистку.

— Мне нужно особенное платье, — я покачала головой, а потом улыбнулась странной идее и встала из-за стола. — Полагаю, в АМИ много талантливых студенток, а я нахожусь в сложной ситуации. Это, наверное, очень странно, но я объявляю конкурс на лучшее платье. Эскизы просьба сдать до завтрашнего завтрака. Я полностью доверяюсь вашему вкусу, но имейте в виду, что на пошив платья у моего портного будет всего два дня.

Девушки из мелких сестринств зашептались, кто о чем. А Мишель тоже встала и ехидно улыбнулась, оглядев своих Ланей высокомерным взглядом.

— А какой приз?

— Приз? — Я вопросительно посмотрела на Алекса, но тот пожал плечами. Зато Линера соскочила со своего места и шепнула мне пару вариантов на ухо. Решив не жадничать, я просто объединила их и ответила:

— Организация “Жемчужные браслеты” организует пошив целой коллекции платьев победительницы, берет на себя расходы по презентации этой коллекции, за скромные пятьдесят процентов от прибыли. Более того, я заключу долгосрочный договор на постоянное сотрудничество, — я перевела дыхание и продолжила, оглядывая девочек, которые постоянно что-то рисовали у себя в блокнотах, но никогда никому не показывали. — Те, чьи платья мне понравятся, но не подойдут для этого мероприятия, получают возможность пройти обучение по профилю и трудоустроиться.

— Коллекция “Лесные Лани”, по-моему, звучит прекрасно! — самодовольно усмехнулась Мишель и гордо покинула столовую. Звонкие женские голоса начали спорить, насколько хорошо звучат разные названия, но действительно заинтересованными, как мне показалось, выглядели пара первокурсниц, одна девушка со второго и... Мишель, как ни странно. В общем процесс пошел, я была довольна,

потому доела вполне недурный пирог и весело потопала на пары.

Занятия сегодня были несложные, но я совершенно перестала к ним готовиться из-за борьбы за корону, а потому имела все шансы схлопотать пару “лебедей”.

— Как ты собираешься удержаться на стольких рынках сразу? — страдальчески спросил Алекс.

— Никак. Я собиралась отдать кураторство над ателье победительнице. Лавкой будет заниматься Лиаза, как и контролем над финансами “браслетов”, артефактами Лин. Рекламой всего этого займешься ты. Мне только нужно будет отладить механизмы.

За обедом мы вели стратегически важную беседу! Конкурс талантов был назначен на сегодняшний вечер, и в итоге я мало что могла успеть. Разве что виртуозно облажаться на глазах у всей публики... Разведка в виде оскорбленного Алекса донесла, что Рейнол готовит демонстрацию своих навыков обращения с мечом. Учитывая уровень мастерства этой сволочи, мне нужно показать нечто действительно стоящее. Иначе с короной можно попрощаться.

— Ну ты же благородная леди! — Возмутился Алекс. — Должна и петь, и танцевать!

— Я могу. Спеть колыбельную на ночь и станцевать с партнёром на балу, но это все могут. Смысл хвастаться всем, что есть у всех?

— А чему такому редкому тебя учили?

— Зелья варить из подручных ингредиентов, — буркнула еле слышно и добавила уже громче. — Растениями управлять.

— Ну вот! Поуправляй!

— Ага, выращу им кустики малины, пусть жюри обожрется вусмерть!

— Попробуй объединить навыки, — предложила Брис Дуэрти, проходя мимо.

— Вырасти малину, которая будет петь колыбельную, — подмигнула её сестричка Крис.

Я замерла, глядя в след одноклассницам и обрабатывая мысль.

— Алекс, найди мне низкий столик на колёсиках и глубокий ящик, полный чернозема.

— Алекс, найди это, Алекс, найди то! А я, между прочим, почти дипломированный маг! — проворчал шутливо помощник, за пару секунд доел свой обед и ускакал искать необходимое.

Я доедала тоже быстро. Перед уходом взяла порцию для Линеры, которая, видимо, поселилась у меня в комнате, отнесла ей и почти бегом отправилась в библиотеку. Большая энциклопедия магических растений подсказала название, которое я никак не могла вспомнить. Ветряница Благородная! Слабо ядовитое растение, цветы которого издают приятную мелодию и вкусный запах, приманивая жертв. А потом хватают острыми лепестками.

Со второй половины занятий я позорно сбежала, договорившись с преподавателями об отработке, а потому территорию академии покидала на почти законных основаниях. Искать Ветряницу можно было долго, но я знала человека, у которого она точно была.

Рахон обитал всюду и везде. Никто точно не знал, как он это делает, но узкоглазый преступник действительно мог найти что угодно за какой угодно срок. А вот то, что он помогал ведьмам, секретом не было. Но и на репутацию его никак не повлияло. Всё знают: если попал в сферу интересов Фитоллии, стоит просто расслабиться и получать удовольствие. Потому что, да, ведьмы выжмут из тебя все соки, но и ты не останешься обиженным.

На входе в жилище Рахо меня основательно обыскали, попытались облапать, получили по лапам и, обиженно сопя, все-таки пропустили внутрь.

— Добрый день, Рахон.

— Добрый, ведьма, — хмыкнул круглолицый мужчина, забивая трубку табаком. — Чем могу быть полезен?

— Мне нужен росток Ветряницы Благородной. Очень срочно.

Рахон хмыкнул и кивнул одному из амбалов на входе, после чего тот скрылся за дверью, бросив на меня оскорбленный взгляд через плечо.

— Редкое растение, да и за срочность придется доплатить...

— Деньги не проблема, — я аккуратно положила на стол мешочек с золотом. — Я знаю цены.

— За срочность. В два раза больше.

— А вы не обнаглели часом, уважаемый?

— Я могу обидеться. Не продам Ветряницу. И никто не продаст.

— Угроза — не лучший аргумент. Особенно при общении со мной, — я тепло улыбнулась совершенно спокойному Рахо. — Я ведь тоже могу обидеться. Представь, как из тебя начинают расти цветы.

Представил? Острые шипы роз, которые обнимают кишечник, крепкие лианы, тисками сжимающие сердце. Ух!

— Когда ко мне приходила твоя наставница, обещала вылить всю кровь сквозь поры. Даже не знаю, кто из вас большее чудовище, — Рахон закурил, внимательно глядя на меня, улавливая малейшую реакцию на свои слова. А реакция точно была, потому что мне вдруг стало ужасно стыдно. Нет, я действительно, могла использовать свои особые способности, чтобы защитить себя. Но вот так просто — пытаться и убивать людей, чтобы добиться своей цели или вовсе из-за злости, зависти или обиды. — Она ведь действительно это делала, понимаешь? Казнь миньора Солона. Слышала что-нибудь про это?

— Двойное убийство, многочисленные изнасилования. Читала об этом.

— Да, а все потому что он против ведьм пошел. А я на вашей стороне. Я играю с победителями, а не против них. Поэтому и сам побеждаю.

Пока Рахо рассказывал о философии своей жизни, вернулся обиженный охранник с горшочком, где под магическим куполом сидело необходимое мне растение. Я распрощалась с преступниками, забрала цветок и поспешила в академию. На этот раз я не отдам победу Рею так просто! Поборемся!

Конкурс талантов впервые решили проводить не в актовом зале, а на том же полигоне, где мы устроили скачки на пегасах. И впервые же на этот конкурс пришло столько народу. Здесь были, кажется, абсолютно все. Ректор смотрел на это дело с отеческой улыбкой, кивал каким-то своим размышлениям и записывал в свой ежедневник что-то каждые пять минут. Потом мы послушали его речь, как всегда бессмысленную и пафосную. Что-то о важности магов во всем мире. Не особо слушала, если быть честной: слишком была занята подготовкой своего выступления.

Алекс выполнил мою просьбу и даже добавил сверх этого усилители звука, которые использовали на недавнем концерте. Теперь музыку будут слышать все зрители.

Первым в центр полигона вышел Рейнол. Встал, расставив ноги широко, поднял свой меч и усмехнулся. После этого на "сцену" вышли человек десять из его братства — с такими же мечами. А потом был самый зрелищный бой на мечах, который я когда-либо видела. Рей

танцевал. Он так легко обезоруживал всех противников, так играюще уходил от атак, что даже я смотрела на него влюбленными глазами. Что уж говорить про студенток, которые и до этого были готовы на все, ради Короля Академии?

В себя я пришла от горящего взгляда Мишель. Она смотрела на меня, чуть прищурившись, и в этом взгляде отчётливо читалось: "Не смей!".

И я посмотрела на Рея снова, но уже без восторженного тумана, улыбнулась, когда он бросил взгляд на меня, одновременно выбивая оружие у очередного напавшего. Он отнял оружие у следующего и теперь орудовал двумя мечами. Толпа ревела. Ректор по-прежнему что-то писал, а я... Ну туман в общем опять появился, и теперь даже злющая Мишель с восторженного настроения меня не могла сбить.

Бой закончился неожиданно. Просто все вдруг Рей поранил одного из своих и тут же остановил выступление. Но мало кто это заметил.

"Рей-нол! Рей-нол! Рей-нол!"

О, его имя, видимо, создано для восхищенных воплей. Я на секунду представила, как народ мучается и кричит "Ми-ка-эл-ла!", вздрогнула и поняла, что пусть лучше молчат в общем.

Рей уже знал, что все наши слова слышат, поэтому, когда он подошёл, я искренне улыбнулась и дежурно похвалила зрелищное выступление, а он...

— Если, чтобы увидеть такое восхищение в твоих глазах, мне пришлось бы их убить, я бы сделал это, — Рей подарил мне улыбку, а вот я свою удержала с трудом. Кровь прилила к щекам, дыхание сбилось, а ноги ослабли. Гернод умел говорить так, что девушка готова была пойти за ним на край света. — Удачи, буду болеть за тебя.

Я, наконец, выдохнула, и, несмотря на мурашки от его хриплого пожелания удачи, кивнула, выкатила тележку и максимально солнечно улыбнулась зрителям. Студенты заплодировали и заулыбались в ответ. Мишель кивнула, а Алекс поднял вверх большой палец. Подумал и второй тоже поднял.

Я картинно взметнула руки, и растение, повинаясь магии, быстро увеличилось, отращивая новые стебли-ответвления. Секунд пятнадцать спустя распустились цветы и моё растение было готово к концерту.

Создать ветер я не могла, но вот двигать стебли так, чтобы лепестки цветка разрезали воздух — вполне. Музыка была

пронзительной, тихой, но постепенно усиливалась. Я бросила взгляд на зрителей, а они все стояли с закрытыми глазами и просто слушали.

Минут пять я играла разные мелодии, которые неизменно находили отклик у слушателей. Пока на мой цветок не обрушился удар меча. Я резко обернулась, и увидела Рейнола, который готовился нанести второй удар.

— Вот как?!

Стебель уклонился. Цветок вырос. Полоснул Рея по ноге, и тут же пал смертью храбрых под мечом Короля АМИ. На месте одного я тут же вырастила два. Битва была недолгой, но изматывающей и, наверное, зрелищной.

Цветок сдох. Всё вокруг осталось усеяно его частями. Рей даже не запыхался. Напряжённо смотрел на меня и молчал.

И я понимала, почему. Во-первых, явно ждал истерики. Во-вторых, по уставу за такую выходку полагается минимум выговор. Причём и ему и мне. Потому что он сжульничал, а я ему все ноги изрезала цветком, что тоже запрещено.

— Я уже говорила, что маги — опора королевства, гаранты всеобщей безопасности, — с трудом заставила себя говорить. — Мы с Рейнолом решили показать, как важно уметь любую силу направить на защиту. Я всего лишь имею небольшую склонность к природной магии, но научилась этот дар использовать как боевой. Только что вы видели, как одно растение способно выиграть время для спасения. А если противник будет чуть менее умелым, то и победить вполне возможно.

Рейнол молчал. Зрители аплодировали. Ректор объявил ничью. Я горло ушла с несчастливого полигона, чеканя шаг почти по-военному. Дышала глубоко, сдерживая слезы. Молча принимала поздравления, молча прошла мимо Алекса и молча закрыла дверь перед носом Линеры, которая хотела войти со мной в комнату. Только потом я разделась перед зеркалом, чтобы посмотреть, насколько все плохо.

Каждый удар по растению оставил порез на моем теле. Ноги, руки, живот и спина... мелкие раны были повсюду. Теплая кровь текла вниз, так что сейчас я вся была в ней. Мой кустик обеспокоенно зашуршал листьями и обнял меня ими, прикрывая каждую рану. В этот момент в комнату ворвался Рейнол.

Замер на пороге, разглядывая небольшую лужу крови на полу и платье тоже со следами крови.

— Я не мог тебя задеть!

— Ты не задел, — спокойно ответила я, с трудом сдерживая слеза, так как лечение было болезненным. — Бил прицельно. Каждый удар по растению отражался на мне. Не бойся, жалоб не будет. Ты по-прежнему спокойно можешь участвовать в гонке за корону. Ты ведь на все готов, ради неё, верно? Хорошо, что показал себя сейчас.

Не ответил. Молча вышел, только дверью хлопнул так, что никаких слов не нужно было. Я задела его. И сильно.

Вошла Линера, забрала моё платье, вытерла пол и ушла. Вернулась с едой, поставила на стол, помогла мне надеть ночную рубашку, уложила в постель.

Мы молчали. Пока не пришёл Алекс.

— Успокоилась?

— Катись.

— Что, несгибаемая Микаэлла слилась из-за пары царапин?

— Две сотни, — возразила Линера. — И некоторые порезы были довольно глубокими. Поверить не могу, что Рейнол сделал это.

— Откуда ему было знать? Я даже не задумался о том, что ей может быть больно, когда вы сражались. Вот ему — да, ты все ноги изрезала. Да ещё и ядовитыми цветами.

— Если он не знал, что вредит мне, то зачем вообще на растение напал?! У него личная неприязнь к Ветряннице? Сильно сомневаюсь!

— Стебель тянулся к тебе, — ответил миролюбиво Алекс. — Руку даю на отсечение, он видел это, испугался и бросился защищать.

— Бред, — я укуталась в одеяло. — Я ведь не совсем идиотка. На меня растение напасть не могло, потому что воспринимало как часть себя. Я привязку сделала, чтобы лучше контролировать Ветрянницу и исключить возможность нападения.

Уснула как-то сразу и неожиданно. Мелькнула только мысль, что это мой чудо-кустик постарался и усыпил.

Глава 8. Кто на свете всех умнее?

Завтракали мы в моей комнате, потому что выйти я из неё откровенно боялась. Тот, кто видел злого Рейнола, прекрасно меня понял бы. Зрелище действительно жуткое, полагаю, незабываемое, потому что он даже во сне ко мне приходил. Правда, не бил и не убивал, а наоборот... Гладил по волосам, шептал какие-то нежности, собирал губами слезы. А я не выгнала и не отпрянула даже. Во сне было тепло и приятно, хотелось так и лежать рядом с ним, слушать, какая я сильная, красивая, нежная и вообще самая-самая. Я даже проснулась с улыбкой. Но утром страх вернулся. Вместе с Алексом, который принёс с собой слух о трех сломанных тренировочных столбах.

Рейнол все утро упражнялся с мечом, и вот итог... А столбы эти мои ровесники, между прочим! Если не старше вообще. Вот стояли себе десятки лет, пока не пришёл этот демонов король и не сломал все к черту!

И раз уж этот ненормальный способен поломать зачарованный столб толщиной где-то в метр, что уж говорить об одной хрупкой и слабой девушке с хорошо развитым инстинктом самосохранения? Правильно! Мне лучше сидеть и не высовываться, потому мы и остались у меня. Просматривали работы, которые удалось собрать Алексу. Желающих поучаствовать в импровизированном конкурсе оказалось на удивление много, но большинство платьев были слишком... Экстравагантными для меня.

— О, вот интересный вариант! — Линера протянула мне листок с черно-белым наброском. Длинное черное платье наглухо закрытое спереди, как и подобает приличной леди, со спины выглядело произведением искусства! Вырез до самой поясницы выглядел бы пошло, если бы его не прикрывали нити жемчуга и змея скрываются позвоночник и будто замершая в движении. Клянусь, у меня было ощущение, что она сейчас поползет вверх!

— Чей это эскиз?

— Таани, — Алекс улыбнулся уголками губ. — Хорошая девушка, но жизнь её потрепала. Говорят, сюда она сбежала, чтобы спастись от брака с каким-то извращенцем, родители настаивали на свадьбе, но она

умудрилась выкрутиться. Поступила сюда на королевскую стипендию, живёт тихо, не привлекая внимания. На конкурс её наверняка подруга затащил. Неугомонная женщина, у меня был с ней роман в том году. Бурный, но короткий.

— А у тебя бывают другие?

— Я давно хочу серьёзных отношений, — Дарио пожал плечами, бросая незаметный взгляд на Линеру. — Просто девушки, с которыми я бы хотел их строить на меня даже не посмотрят. Зачем им бабник и повеса?

— Менять образ жизни не пробовал? — хмыкнула осмелевшая артефакторша. — Да никто в жизни не поверит, что ты способен на чувства большие мимолетного увлечения и лёгкой влюблённости!

— Я тоже не верил, — погрустнел одноклассник, вздохнул и снова улыбнулся. — Клариса передала мне остальные работы Таани, на случай, если тебя зацепит!

— Пользуешься полномочиями в личных целях?

— Напропалую! — Радостно кивнул шатен, улыбаясь широко и... Натянуто. Неестественно. Фальшиво. — Вот, смотри. Тут есть ещё три змеиных варианта. Клариса заверила, что это не предел. Мол, на коллекцию у Таани материала точно наберётся.

Второе платье тоже было интересным: зелёное с небольшим круглым вырезом, показывающим впадинки на шее, такое же открытое сзади, но на этот раз асимметричной каплей. Никаких жемчужных нитей — только толстая серебристая змея, оплетающая шею дважды и вплетенная в причёску. Хвост и туловище, извиваясь, замерли, закрыв большую часть выреза, стянув края ткани собой. Создавалось впечатление, что стоит змейке проползти дальше — и платье слетит с модели, опадая мягкой гладкой тряпкой на землю.

— У меня слов нет! Это же просто потрясающе!

Третье платье было более строгим, но не менее завораживающим. Белая ткань, фасон, напоминающий свадебный... И

И маленькие чёрные змейки, которые ползут вверх по подолу! Одна, самая крупная успела опоясать талию и проползти по правой груди. Хвост свисал сбоку почти до самого низа.

— Тут написано, что змеи лёгкие, гибкие и ночью могут светиться... — добил меня Алекс. — Эти два она рисовала давно, у неё куча набросков в этом стиле. А вот третье специально для тебя. Белый

жемчуг, который можно заменить на чёрный, чтобы гармонировал с твоим браслетом, прямое тому свидетельство...

— Платье за гранью всяких приличий! — Наконец выдохнула я.

— Платье победительницы! — Возразил Алекс. — Но мы можем и заменить его. Можно вообще выбрать один из этих розовых зефирных вариантов...

— Меня смущает цвет, — встряла Линера, оторвавшись от очередного артефакта.

— Меня тоже смущает вездесущий поросячий цвет! — Возликовал Алекс.

— Чёрный — цвет скорби, — не обратила на него внимание артефакторша. — А белый или тот же зелёный не будет смотреться так эффектно.

— Паучий шёлк, — предложил Александр Дарио, вскакивая со стула, и напомнив в этот момент восторженного ребёнка. — У матери есть платье из паучьего шёлка! Оно было чёрным, но отливало зелёным!

— Да, есть разные отливы. Мне ещё нравится гранатовый...

Обсуждение могло продолжаться, но я сделала на эскизе Таани пометку о ткани, отложила все её работы в сторону и продолжила просматривать наброски. Розовый действительно преобладал. И если та же Мишель умудрилась сделать платье милым, женственным и стильным в этом цвете, то остальное...

— Таани победила. Мишель второе место. И... Ариса третье, но при условии, что она перестанет везде лепить пионы, господи...

— Понял, принял. Пойду результаты объявлять. Скажу, что ты готовишь юся к викторине, поэтому не смогла прийти сама, принесу за это извинения и заверю, что это был очень сложный выбор!

— А что, смотреть на бесконечное розовое безумие и впрямь было не просто, — я пожала плечами, взглядом провожая Алекса. А потом тяжело вздохнула, доела наконец завтрак и пошла одеваться.

Сегодняшним конкурсом была викторина. И учитывая вчерашнюю ничью и мой недавний проигрыш в гонке, сегодня я обязана выиграть!

Занятия прошли мимо меня, и это уже плохо, потому что отличный диплом может уплыть прямо из-под носа из-за этого дурацкого конкурса за звание Королевы АМИ. В сотый раз спросила себя, зачем оно мне вообще было нужно, вспомнила налоговый Рейнола и решила, что это неважно. Сказала, что стану королевой? Значит стану! Потом

почему-то снова вспомнился необычный сон, уже второй по счету, и я покраснела. Надо прекратить этот фарс, Линера права, иначе я имею все шансы и впрямь влюбиться в этого несносного мечника!

На парах я старательно вспоминала все, что когда-то знала, продумывала стратегию и в общем делала все, чтобы не думать о проигрыше. Рейнол стабильно на полшага впереди, и мне необходимо это как-то исправить.

А после занятий нас ждал интеллектуальный конкурс по программе всего изученного материала и даже сверх него. Устраивать зрелище из викторины ректор не стал, но местом проведения назначил актовый зал. На сцене лицом друг ко другу установили два кресла, а за ними посередине — трибуну ректора. Речь на этот раз была короткой. Наверное, ему самому надоело повторять одно и то же, так что уже через пару минут после начала, приняв порцию аплодисментов от зрителей, наш мега-ведущий огласил правила.

— Я подготовил по двенадцать вопросов для каждого из вас. На ответ дается тридцать секунд. Если не можете ответить, вопрос переходит оппоненту! За каждый верный ответ на свой вопрос вы получаете один балл, за чужой — два балла. Если все понятно, мы начинаем!

И мы начали. Вопросы задавались по очереди. Первые три круга были элементарными, но с четвертого вопросы становились сложнее, и отвечала верно я с огромным трудом. Рей же держался уверенно, сидел, развалившись и закинув ногу на ногу, отвечал в последнюю секунду, но не потому что задумывался, а потому что ему было все равно, что песок в часах заканчивается. По крайней мере выглядело все именно так. И только серьезный взгляд выдавал работу мозга, цепкий и пронзительный, он с легкостью давал понять, что Гернод на самом деле не так спокоен, как хочет казаться...

— Сколько арканов силы вкладывается в "Синюю иглу"? — очередной вопрос от ректора, я поддалась вперед, впервые уловив неуверенность Рейнола.

— Семь, — ответил и посмотрел на меня с усмешкой. Мол, не дождёшься, я все знаю.

— Пять, — возразила я. — Неделю назад в журнале "Наука и магия" опубликовали обновлённый список. И там Ретеро Фагоди называет именно цифру пять!

Ректор кивнул, а Рей недоверчиво посмотрел на меня. Руки его сжали подлокотники кресла, военка на шее запульсировала словно бешеная, а взгляд сделался ещё более злым, чем обычно.

— Следующий вопрос! — прорычал действующий король АМИ.

— Это был двенадцатый круг, ваш последний вопрос, — мягко отказал ректор, улыбнулся мне и, подняв руку, чтобы успокоить зрителей объявил результаты конкурса. — В испытании на память и эрудицию с минимальным отрывом после тяжелейшей интеллектуальной борьбы победу одержала Микаэллаааа Эверти Торрес!

Секунду зал молчал, но Алекс встал и зааплодировал, запуская волну по всему актовому залу.

— Таким образом, после всех испытаний претенденты на победу идут вровень, а нового хозяина или хозяйку Короны академии вы будете определять сами на голосовании! Да восторжествует справедливость, и пусть победит самый достойный!

Занятия прошли мимо меня, и это уже плохо, потому что отличный диплом может уплыть прямо из-под носа из-за этого дурацкого конкурса за звание Королевы АМИ. В сотый раз спросила себя, зачем оно мне вообще было нужно, вспомнила налоговый Рейнола и решила, что это неважно. Сказала, что стану королевой? Значит стану! Потом почему-то снова вспомнился необычный сон, уже второй по счету, и я покраснела. Надо прекратить этот фарс, Линера права, иначе я имею все шансы и впрямь влюбиться в этого несносного мечника!

На парах я старательно вспоминала все, что когда-то знала, продумывала стратегию и в общем делала все, чтобы не думать о проигрыше. Рейнол стабильно на полшага впереди, и мне необходимо это как-то исправить.

А после занятий нас ждал интеллектуальный конкурс по программе всего изученного материала и даже сверх него. Устраивать зрелище из викторины ректор не стал, но местом проведения назначил актальный зал. На сцене лицом друг ко другу установили два кресла, а за ними посередине — трибуну ректора. Речь на этот раз была короткой. Наверное, ему самому надоело повторять одно и то же, так что уже через пару минут после начала, приняв порцию аплодисментов от зрителей, наш мега-ведущий огласил правила.

— Я подготовил по двенадцать вопросов для каждого из вас. На

ответ дается тридцать секунд. Если не можете ответить, вопрос переходит оппоненту! За каждый верный ответ на свой вопрос вы получаете один балл, за чужой — два балла. Если все понятно, мы начинаем!

И мы начали. Вопросы задавались по очереди. Первые три круга были элементарными, но с четвертого вопросы становились сложнее, и отвечала верно я с огромным трудом. Рей же держался уверенно, сидел, развалившись и закинув ногу на ногу, отвечал в последнюю секунду, но не потому что задумывался, а потому что ему было все равно, что песок в часах заканчивается. По крайней мере выглядело все именно так. И только серьезный взгляд выдавал работу мозга, цепкий и пронзительный, он с легкостью давал понять, что Гернод на самом деле не так спокоен, как хочет казаться...

— Сколько арканов силы вкладывается в "Синюю иглу"? — очередной вопрос от ректора, я поддалась вперед, впервые уловив неуверенность Рейнола.

— Семь, — ответил и посмотрел на меня с усмешкой. Мол, не дождёшься, я все знаю.

— Пять, — возразила я. — Неделю назад в журнале "Наука и магия" опубликовали обновлённый список. И там Ретеро Фагоди называет именно цифру пять!

Ректор кивнул, а Рей недоверчиво посмотрел на меня. Руки его сжали подлокотники кресла, военка на шее запульсировала словно бешеная, а взгляд сделался ещё более злым, чем обычно.

— Следующий вопрос! — прорычал действующий король АМИ.

— Это был двенадцатый круг, ваш последний вопрос, — мягко отказал ректор, улыбнулся мне и, подняв руку, чтобы успокоить зрителей объявил результаты конкурса. — В испытании на память и эрудицию с минимальным отрывом после тяжелейшей интеллектуальной борьбы победу одержала Микаэллаааа Эверти Торрес!

Секунду зал молчал, но Алекс встал и зааплодировал, запуская волну по всему актовому залу.

— Таким образом, после всех испытаний претенденты на победу идут вровень, а нового хозяина или хозяйку Короны академии вы будете определять сами на голосовании! Да восторжествует справедливость, и пусть победит самый достойный!

После викторины, получив свою порцию поздравлений, восторгов и даже уважительный кивок от Мишель, я взяла Алекса, Линеру и потихому смыла так в свою лавку редкостей. Доехали мы с ветерком на экипаже, ребята болтали без умолку, а я никак не могла собрать мысли в кучу. У Рея был такой испепеляющий взгляд... А он мечом толстенное дерево перерубает как бы. А я в разы тоньше, особенно если по шейке рубануть. И голова упадёт и прокатится, слегка подпрыгивая на к очках, как мы сейчас на дороге. Скок. Скок. Скок...

Потерла занывшую от таких перспектив шею и посмотрела в окно. Приехали. Алекс галантно подал руку сначала артефакторше, потом мне, предложил каждой по локтю и довольный всеобщим вниманием повёл внутрь.

— Открытие назначили на воскресенье, в городе должно быть много народу. Я закупил все необходимое, Лиаса уже оформила все документы. Товар от твоей загадочной тётки уже пришёл, так что переживать не о чем. Мастерскую Линеры мы оборудовали, осталось только материалы закупить.

— Я хочу сделать разные заготовки, составить каталог с красочными картинками и расставить повсюду в торговом зале подставки с этими каталогами. Ну чтобы наглядно видно было, какие артефакты сколько стоят. А те, которых нет в общем списке, будут оговариваться индивидуально с каждым клиентом, после чего я включу этот экземпляр в общий список тоже...

— Хорошая идея, — похвалила я. — Ещё можно разделить этот каталог на две части: артефакты, которые мы делаем по общей лицензии, и те, патент на которые принадлежит лично тебе.

— И ценник на вторые должен быть больше, чем на первые. Общие артефакты нужно продавать по самой низкой стоимости в округе первое время.

— Да, чтобы люди о нас узнали, — я улыбнулась, разглядывая зал, уставленный товарами. Наконец, спустилась Лиаса с маленькой Мишель, улыбчивая и счастливая. Мы немного поболтали о том, что они сделали и что ещё предстоит сделать. Алекс в красках рассказал про интеллектуальный конкурс, и по его словам выходило, что я отвечала ужас как уверенно, а вот Рей дрожал осиной на ветру, боялся проиграть и в итоге так переволновался, что ответил неверно на простейший вопрос.

— Это был вопрос с подвохом, — рассмеялась я потугам этого клоуна выставить меня в лучшем свете. — Нет ничего стыдного в том, что он ещё не успел добраться до этой статьи.

Но Дарио считал иначе, снова разгорелся жаркий спор. Линера и мой помощник доказывали друг другу, кто прав, Лиаза играла с дочерью, внимательно слушая и изредка задавая вопросы. От гомона жутко разболелась голова, и я вышла подышать воздухом, взглядом останавливая Алекса, который хотел пойти за мной.

Тяжелая неделя, и это ещё не её конец. Вроде всего три испытания, а как итог — полнейший упадок сил. Мне даже говорить не хочется.

— Я думал, вы уже в шикарном трактире, отмечаете твою блестящую победу!

— Рей, давай без сцен, а?

— О, то есть теперь ты хочешь без сцен? А как же наша игра во влюблённых?

— Здесь нет зрителей, — я пожала плечами.

— Тебе самой не противно играть чужими чувствами? — процедил сквозь зубы, подлетев ко мне и нависая сверху неотвратимой угрозой. Глаза в глаза. Кулаки сжаты так, будто он едва сдерживается, чтобы меня не задушить.

— Чьими чувствами? — хмыкнула, с трудом удерживая этот взгляд. — Твоими что ли?

— Моими.

— Сомневаюсь, что ты способен на тёплые чувства к кому-то, кроме себя. А если и так, то можешь считать это расплатой. Ты себе не был противен, когда влюбил в себя Мишель, чтобы устранить конкурентку, а потом бросил её, подставив?

— Я не признавался ей в любви! — все-таки заорал Рей.

— Так и я не признавалась тебе в любви, — мягко ответила, отводя взгляд. Успела заметить только вспышку портала за спиной Рея, выплести простейший щит и дёрнуть мечника за руку, уводя с прямой траектории удара. Первый пришёлся на щит. Второй прошёл мимо. Третий Рей уже встречал самостоятельно. Вот почему даже банальный разговор о том, кто кого любит и не любит для меня заканчивается вот так?

— Центр города, слишком много людей, — заорал Рей, утягивая меня за собой в переулок и параллельно отбиваясь от трех магов. —

Надо уводить атакующих в открытую местность.

Я кивнула и с трудом, но зацепила чужой портал, перетаскивая его с собой. Рейнол продолжал отбиваться, стараясь не выпускать меня из-за своей спины, а я перенастроила портал весьма размытой задав координаты.

— Не знаю, куда он приведёт! — предупредила я и первая прыгнула в магическую воронку. О, это было моё место! Однозначно! Деревья, деревья, деревья вокруг. И полянка между ними. Моментально взяла растения под контроль и прикрыла вывалившегося сюда однокурсника от ещё одного мощного удара. Парень быстро пришёл в себя. Отловил нападавших по одному и обезвредил, пока сзади не открылся новый портал. Я ухватила первого корнем ближайшего дерева и вздернула вверх ногами, сбивая с заклинания. Рей тут же его вырубил.

— Они отследили нас по твоей Магии, — проорала я, когда открылся третий портал. — Прыгай в новый и не колдуй!

Пришлось повторить фокус с порталом, прикрыть уходящего Рея и только потом с разбега прыгнуть в неизвестность. Я снова сменила координаты, и мы перенеслись. В третий раз я изменила координаты, но переноситься не стала. Подождала пятнадцать секунд и схлопнула портал, схватила Рея и увела в камышовые заросли, заставляя растения скрыть нас. Воды мне по пояс, она была холодной, грязной и вонючей. Рейнол прижал меня к груди, согревая, и мы наблюдали как из портала снова выходят маги, оглядываются, улавливают след портала и уносятся нас ловить дальше.

— У нас не больше получаса, колдовать нельзя, так что пойдём пешком.

Глава 9. Мой мужик!

Шли мы долго. По внутренним ощущениям часа два, не меньше. Рей прихрамывал и вообще выглядел все хуже, будто из него силу сосали. Я резко остановилась и прислушалась к лесу. Вот что меня смущало все это время! Деревья молчали!

— Твою же Тьму через моё Пекло!

Рей устало усмехнулся. Я оглянулась назад, поймала между деревьями тень и чуть не взвыла! Долбанная кикимора! Не леший, не фейки, не лесовик, а долбанная кикимора!

— Придётся пробежаться, — извиняясь предупредила я. И Рей побежал. Измученный, уставший он бежал быстрее меня, постоянно оглядывался и даже подгонял. А сзади тенью металась Кикимора.

— Давай через можжевельник!

Рей пролез, удержал веточки, пропуская меня и отпустил, шлепнув колючкой по невидимому носу преследователя. Я посмотрела на небо и тяжело вздохнула. Из всех мест в мире нас занесло именно на Проклятый остров!

— Твою же тьму!

— Опять бежать?

— От них не убежишь...

Мы прошли дальше вглубь уже живого леса, внимательно рассматривая окружающее пространство. Рей не понимал, в чем дело, но и он чувствовал опасность. Я же прекрасно знала, где мы и чем это грозит.

Наконец мы вышли на полянку, где вокруг костра сидели зелёные женщины.

— Не смотри в глаза, не называй своего имени, не ешь ничего, как бы сильно не хотелось.

Гернод кивнул, и мы подошли ближе.

— Михаэля, дочь Карении, — поприветствовала меня... Ну да, тётка со стороны матери. — Ты вернулась в лоно семьи. И даже пришла с подарком!

— Губу закатай, — хмыкнула я. — Мужик мой, ещё раз на него так посмотришь, утоплю в болоте с мавками!

— Не доросла ещё взрослых топить, — Тётка усмехнулась. — А мужик хорош. Пусть сам решает, кто ему больше по вкусу... Посмотри на меня, хороший. Разве я не красива? Разве недостаточно стройна?

Рей упрямо смотрел в землю, улыбнулся, посмотрел на меня, взглядом спрашивая "твой мужик?". Я же на него внимания не обращала, посмотрела на дриаду и отчеканила.

— На чужой кусок не разевай роток. А то без зубов останешься! И вообще ты меня разочаровываешь! С каких пор у нас что-то мужик решает? Если есть желающие, пусть заявляют свои права, будем решать все по правилам.

— Пойдёшь на поединок против сестер из-за смазливой парниши?

— Да наплевать из-за чего. Я свое не отдам ни тебе, ни самой Верховной!

Тётка хмыкнула.

— Как зовут хоть этого красавца?

— Чужой мужчина, — ответила я. — Я что, на дуру похожа? Имя тебе его дарить. Может ещё попользоваться дать? А то у тебя, смотрю, все дочки повзрослели. Совсем ты разучилась мужика заманивать.

— Этого заманила.

— Этого я привела. Для себя, — отрезала я. — Короче, есть желающие на поединок за мужика? Нет? Замечательно! Тогда открывай землянку, мне отдохнуть нужно.

— Не кричите сильно, — попросила тётка, выращивая из земли маленький домик. — Хоть какие-то приличия должны быть.

— А ты не завидуй! — хмыкнула я, взяла Рей за руку и повела в землянку, затолкала внутрь, заперла дверь и только тогда немного успокоилась.

— Тётя?

— Это неважно. Важно, что нас отсюда не выпустят, придётся с боем прорываться. Восстанавливай силы, сюда твои убийцы не доберутся.

Кроватей здесь предусмотрено не было. Только пол и тонкая узкая циновка на нем. В углу стоял деревянный поддон и бочка с водой. Силы окончательно покинули Рея, так что мне пришлось буквально держать его и мыть одновременно. Как я его раздевала, лучше забыть раз и навсегда. Щеки горели, а глаза категорически отказывались не смотреть. Зато теперь "мужик хорош" становилось более чем понятно. У

Рея было идеальное тело. Серьёзно, идеальное! Сильное, гладкое, тёплое.

Он стоял с закрытыми глазами и каменным лицом, пока я его мыла. Потом послушно надел брюки, которые я нашла здесь же. И так же послушно лёг. Я помылась, надела тонкую сорочку и подошла к этому недоложе. Пришлось устроиться на боку, почти лёжа на Герноде. Я ошиблась. Он был не тёплым, а горячим. Надёжным и сильным, но вредным мерзавцем. И он спал.

Как уснула, я сама не заметила. Зато проснулась от того, что было жарко и щекотно. Медленно открыла глаза, посмотрела на чужой потолок и почувствовала новый поцелуй в шею. Нежный и влажный. Рей не обращал никакого внимания на то, что я проснулась — он был слишком занят, изучая мою шею и поглаживая грудь через ткань сорочки.

Я полежала, впитывая в себя ощущения близости самого желанного мужчины академии, подумала, что не такая уж это плохая идея и зарылась пальцами в волосы Гернода, который уже приспустил сорочку с плеча и проложил дорожку поцелуями к груди.

Я ахнула и выгнулась дугой, обняла его ногами и прижалась к бедрам.

— Возьми меня! — Попросила вполне искренне. — Не тяни!

Рей оторвался от своего интересного занятия, удивленно посмотрел на меня и, не увидев признаков веселья, впился поцелуем в губы. Какой это был поцелуй! Никакой нежности и осторожности! Ему как будто сняли все ограничения! Губы горели, я плавилась, уже совершенно забыв, зачем все это затеяла. Целовала в ответ, прижималась изо всех сил. На грани сознания уловила, что бёдер касается что-то необычное — твёрдое и горячее, но испугаться не успела. В ту же секунду нас вырвало из пространства Проклятого острова, и мы оказались на мягкой удобной кровати. Я с трудом оттолкнула Рея, магией натянула ему штаны и одернула подол коротенькой сорочки.

Дверь в комнату открылась и вошла Верховная.

— Всегда говорила, что ты ещё дашь фору моим дочкам, несмотря на всю свою воспитанность!

— У меня не было выбора, мы застряли на Проклятом острове, у дриад. Что ещё я могла сделать?

— Конечно, предаться греху с первым встречным, — съязвила

Наставница. — Ладно уж, оденьтесь попримечнее и ко мне в кабинет. Расскажешь, как докатилась до жизни такой.

Верховная вышла из комнаты, которую использовали специально для таких целей.

— Что это было?

— Защита. Всем ведьмочкам такую ставят. Самым маленьким от любого сексуального контакта, потом до контакта без свадьбы, а в восемнадцать только от насилия.

— Это не очень было похоже на насилие, — усмехнулся Рей. — Ты выглядела вполне довольной.

— Я не прошла третий круг. У меня стоит подростковая защита.

— Подожди, то есть когда мы... Ты это специально, чтобы нас перенесло сюда?

— Это был единственный выход, прости...

— И это ты меня обвиняли в том, что я на все готов ради своей цели? Да ты в сотню раз хуже меня, Эверти!

Спорить не стала. Использовать человека пусть и в благих целях не самый мой лучший поступок. Единственное, что меня извиняет, это личность использованного.

— Мишель чувствовала себя хуже, — просто ответила я, надела платье из шкафа прямо поверх сорочки, кинула рубашку Рею, расчесалась и вышла, не дожидаясь, пойдёт ли он за мной.

Пошёл, выглядел теперь лучше, но усталость угадывалась. Он будто неделю не спал и сегодня прилёг на пару часов. Вроде полегче, но в глобальном плане все ещё выжат как лимон.

— Куда идти?

— За мной, — ответила и повела его к Верховной Ведьме Фитоллии. — Наставница выглядит строгой, но она мудрая женщина. Ты, конечно, нарушил закон, однако я не имею претензий, так что наказания не последует.

— Учитывая, что я слышал твои искренние стоны, готов даже понести наказание. Или их ты тоже имитировала?

— Это важно?

— Даже не представляешь, насколько.

Рей дёрнул меня за руку, разворачивая лицом к себе и впился поцелуем в губы. Жёстко, до головокружения и почти до боли. Будто наказывал за мою выходку с переносом. Будто заявлял права.

Оттолкнуть мечника у меня не было сил, наверное, поэтому я только прижалась и попыталась ответить на поцелуй. Руки мага сжимали талию, будто Рей боялся отпустить меня даже на секундочку, уверенный, что я сразу сбегу. А я зарылась пальцами в его волосы, прижалась к каменной груди и постаралась начать думать. Мысли беспорядочно скакали с детской помолвки до нашей фальшивой игры во влюбленных.

— А сейчас ты зачем отвечала? Чтобы приручить? Чтобы успокоить? — усмехнулся Рейнол, большим пальцем проводя по моим пульсирующим губам. — Помнишь, ты обещала, что станешь моей королевой? Можешь считать, что моей ты уже стала. А вот за звание королевы придётся побороться!

— Обойдусь. Отпусти меня, — почему-то дрожащим голосом попросила я. Он покачал головой в ответ. — Что значит "нет"? Отпусти, нас Верховная ждёт!

— Ничего страшного, — Гернод ещё сильнее прижал меня к себе, и воздух будто вообще перестал существовать. — Я хочу компенсацию за спектакль на Проклятом Острове.

— Ты её только что получил, — по возможности спокойно произнесла я, но голос все-таки дрогнул. Да что со мной?!

— Нет, я хочу услышать ответ "да" на первый свой вопрос, когда назову тебя королевой.

— Корону не отдам!

— Ты её даже не получишь. Не бойся. Ничего неприличного и незаконного. Просто пообещай мне ответ "да".

— Обещаю. Только отпусти меня, а!

Рей перестал прижимать меня к себе, взял за руку и, как ни в чем не бывало, повёл дальше по коридору. Мне осталось только идти за ним, периодически напоминать, что он не знает, куда идти, и предупреждать, где нужно повернуть. Шли мы быстро, поэтому через пару минут оказались в кабинете Верховной.

Рей сразу развалился на диванчике, приглашающе похлопал рядом, словно собаку подзывал. Я закатила глаза и уселась в кресло у стола, сложив руки на груди и полностью игнорируя Рейнола.

— Итак, каким образом ты похитила Его Высочество?

— Чисто технически я его не похитила, а спасла, — возразила Верховной, глядя в искрящиеся весельем синие глаза. — Жду

государственной награды!

— Жди, — разрешила Верховная. — Расскажите толком, как получилось, что вы оказались у Проклятых?

— На нас напали в городе, вокруг много людей. Рей предложил сваливать, я притянула чужой портал, перенастроила и перенесла нас куда-то в пределах королевства. За нами пришли. Я перенеслась снова. В общем запутала следы, а потом мы ушли в лес. Там видимо стихийных портал был, я даже не почувствовала, как нас перенесло. Ну вот. Топали по лесу, потом я почувствовала, что из Рейнола тянет силу. Поняла, где мы, увидела тень кикиморы, и мы рванули к ближайшему можжевельнику. Кто ж знал, что тётя переехала за эту ограду. Она кикимор терпеть не может. Я и предположить не могла, что они соседствовать будут. Готовилась договариваться с феями, но не повезло. Тётя на Рея положила глаз, пришлось соврать, что он мой мужик. Она, естественно, не поверила, но я заявила на него права, предложила недовольным поединок. Желающих не нашлось.

— Ты была вымотана и на чужой территории. Чем ты думала, когда предлагала поединок?

— Исключительно головой, Наставница. Оставить принца голодным дриадам — государственная измена. К тому же, я все-таки первопоколенная ведьма. Изначально на голову сильнее дриад. А учитывая, что учила меня всему ты, ни у кого и шанса не было.

— Первопоколенная ведьма? — Не уловил смысла наш венценосный гость.

— Дочь мага и дриады. То есть человека и порождения тьмы. Мама отказалась от своих кос, стала названной сестрой ведьмы, которую все считают сестрой отца. Кожу пришлось менять долго и мучительно, но суть свою она изменить не могла. Когда забеременела мной, было три варианта — убить меня в утробе, родить мёртвой или воззвать к Лилит с мольбой о помощи. Мама выбрала третий вариант, я родилась ведьмой. А она заплатила за чистоту моей крови своей жизнью.

— Она ведь умерла при осаде?

— Да, но в этот город она поехала, чтобы отдать долг Богине. Там было много ведьмочек. Вот мама и отдала свою жизнь, защищая их. Папа рассказал мне эту историю лет в десять, кажется. Я прошла второй круг защиты, но от третьего отказалась, чтобы не приносить Фитоллии никаких клятв.

— А как давно ты знаешь про меня?

— Пегасы. Только принц мог достать королевских пегасов.

— И кто ещё в курсе?

— Мишель явно догадалась, сестры Дуэрти тоже имеют подозрения, как и Алекс. А знаю наверняка только я. Пока...

— Ты собираешься меня шантажировать?

— Предлагаю взаимовыгодное сотрудничество. Ты забываешь, что я ведьма, я забываю, что ты принц. Идёт?

— Я и не собирался никому рассказывать.

— Вы же помните, что я здесь, верно? — улыбнулась Верховная. — Рейнол, я вынуждена написать твоему отцу о вашем способе появления здесь.

— Зачем? Законов он не нарушил, насиловать меня не собирался, а то что я третий круг не прошла и его об этом не предупредила — моя вина. Его Величеству об этом вообще знать необязательно.

— Затем, дорогая моя, что на принца было совершенно покушение. И его отец сейчас ищет виноватых. Кого видели рядом с Рейнолом последней?

— От лучшей студентки до опасной преступницы один шаг, — пожалала я плечами. — Не казнят же меня без суда и следствия. А следствие покажет, что я ничего плохого не сделала. Так что все ещё считаю, что королю можно написать, мол, сынуля в безопасности, забирайте.

— Гениальный план, — послышалось из-за спины, и в комнату вплыла Леди Тень. — Ну и зачем ты сюда принца притащила?

— Короля, — я бледно улыбнулась. — Принц он спрятанный, а король самый настоящий. Пока.

— Почему все влипают в неприятности по чуть-чуть, а ты сразу в них с головой ныряешь?

— Твоя школа, тётя, — я улыбнулась на этот раз вполне тепло и радостно. — Дриады совсем оборзели, кикиморы изголодались. Пошлите на Остров десяток смертников что ли.

— Без сопливых разберёмся, — махнула мне в сторону двери Ведана. — Идите отдохните. Уложи своего "мужика", пусть сил набирается. К тебе принесут нужное зелье, напоишь по инструкции и контролируй процесс. Парень на грани выгорания.

Я серьёзно кивнула и почти бегом рванула в свою комнату. Рей

спокойно шёл за мной.

— Племянница члена Совета Первых, ученица Верховной, дочь героини и богатейшего лорда. Потрясающее сочетание.

— Племянница Проклятой дриады, дочь Изменницы и смертного, Отрекшаяся от Ковена. Я вообще не имею права здесь находиться. В любой момент могут обратно выбросить.

— Ты с Верховной как лучшие подруги, — хмыкнул мечник. — Сомневаюсь, что тебя могут выбросить обратно.

— Главное, чтобы тебя не выбросили. Я на Проклятом Острове выживу, пусть и не без труда. А вот тебя либо кикимора выпьет, либо дриады попользуют и съедят.

— В смысле?

— Мужчина у дриад нужен для двух целей. Первая — продолжение рода и, как следствие, омоложение. Вторая — удовлетворение голода. Дриады спят с мужчинами до того момента, пока не почувствуют жизнь внутри, а потом съедают их. Мои кухни ещё ни разу не были с мужчинами, вполне возможно, что они умрут лет через двадцать от голода.

— А тётя?

— У тёти тринадцать дочерей. У неё сил ещё лет на сто хватит.

Мы дошли, я открыла диван в гостиной и постелила Рею на нем. Он снял рубашку и улегся. На журнальном столике стояли три склянки с инструкциями, но я и без того знала, что делать.

— Твоя очередь. Кто на нас напал? Откуда они узнали, кто ты?

Я старалась не смотреть на Рея. Налила в ложку одного снадобья, которое он выпил, потом второго. А третьим смочила ладошки и начала растирать грудь, чувствуя как горят щеки. Слишком часто я стала к нему прикасаться.

— Сестры Дуэрти скорее всего сдали, — Рей улыбнулся и закрыл глаза, будто наслаждаясь лёгким массажем. — У их семьи огромные долги, так что они могли продать информацию обо мне.

— Да, я слышала об их проблемах, — кивнула я, налила на ладони ещё зелья и спустилась ниже — к напряженному прессу соперника за Корону.

— После этого ты как честная девушка обязана выйти за меня, — хрипло предупредил Рей, улыбаясь и все так же лёжа с закрытыми глазами.

Но я не стала реагировать, потому что уже работала с потоками магии, делая своей силой, нажимая нужные точки на теле и руках мага чтобы восстановить его резерв. Я давно закрыла в себе ведьминский резерв и не использовала его, но сейчас пришлось снять печать, потому что моей Магии не хватало, чтобы восстановить Гернода. Слишком силен.

— Постарайся заснуть, — попросила я.

— Какой тут сон? Я изо всех сил стараюсь на тебя не наброситься. А ты мне про сон...

Вспыхнула ещё сильнее, но продолжила массировать плечи своего жениха вообще-то. Вернее уже не жениха. Я много сил положила, чтобы разорвать помолвку. И вот теперь он снова появился у моей жизни.

— Как давно ты знаешь?

— После испытания с пегасами. Это же из-за меня ты высоты боишься. Я тогда залез на дерево и прилип. Тебе пришлось лезть следом, чтобы мне от матери не досталось. Меня ты отцепила, а сама с дерева упала. Я едва успел магией тебя подхватить. С тех пор ты ни на крышу со мной не бегала, ни по деревьям не лазала.

— Отец знал, что ты учишься в АМИ. Он специально меня туда перевёл.

— Думаю, да. Мы же даже имён друг друга не знали. Я был Камнем, а ты Цветочком.

— Отвратительные прозвища, — улыбнулась я. — Столько сил вбухала, чтобы разорвать эту помолвку.

— Как кстати?

— Наставница помогла. Я трое суток обряд проводила. Думала, не хватит сил. Но справилась.

— Зачем?

— Назло отцу. Не хотела, чтобы он за меня решал. Я все ему назло делала. Он даже не знал, что я сумела помолвку разорвать. Все хотел из меня идеальную жену для тебя слепить.

— Я тебя искал, — вдруг признался Рей. — Так долго, что сам удивлён. Все знатные рода просмотрел. Твой, кстати, тоже, но возраст не совпадал.

— Я соврала, что старше тебя, — рассмеялась я. — Ты постоянно задирает нос, и мне пришлось предпринимать меры.

— Мика, — Рейнол открыл глаза. — Ты помнишь, что мне

обещала?

— Сегодня или тогда?

— Тогда, — кивнул Рей.

— Что всегда буду твоим другом, — кивнула я, поправляя чёлку Рейнол. Какая глупая! Его имя ведь переводится как "камень"!

— Ты моя королева, — улыбнулся Гернод хитро. — Станешь моей женой?

— Да, — выдохнула я, и магия заискрилась, снова скрепляя нашу помолвку, опоясывая браслета и наш запястья. — Это нечестно! Я в любом случае могу снова провести тот обряд!

— Ты можешь попробовать снова убежать от меня, — согласился Рей, касаясь лёгким поцелуем моих губ. — Но я всегда бегал быстрее, так что с лёгкостью тебя догоню!

Мне все-таки удалось уложить мага спать, избежать его выгорания и даже расширить и без того огромный резерв. Люди Его Величества прибыли ночью. В комнату беззвучно вошла лучшая ученица Веданы Катари Ворхейт, разбудила меня и сказала, что нас ожидают в портальной комнате. Разбудить Рейнола было невозможно, поэтому Кат слевитировала его на цокольный этаж, а я шла рядом и контролировала потоки, чтобы ничего не сбилось. Стража короля поприветствовала меня молчаливыми кивками, уложила принца на носилки и унесли во дворец. А я... Я закрепила эффект, влив остаток своей магии и только потом спокойно выдохнула. Сама не выгорю, наверное. Но Рей теперь точно останется сильнейшим магом на курсе.

— Вы помолвлены? — удивилась Катари.

— Временно, — хмыкнула я. — Проводишь к источнику? Мне нужно пополнить резерв и разорвать эту связь.

— Запрещено, — покачала она головой. — Ты ведь третий круг не прошла. Я не могу подпустить тебя к источнику.

Я кивнула и... попросила перенести меня в академию. Кат с радостью помогла.

Когда она появилась здесь, я как раз прошла второй круг. У девушки была тяжёлая судьба, но от этого она стала только сильнее. Возможно, если бы я не отказалась от этой части своей жизни, мы бы смогли стать подругами, но сейчас нас объединили только воспоминания об уроках Веданы. "Информация даёт такую власть, какую не даёт даже сила!"

Первая Ведана была кем-то вроде главы тайной канцелярии. Официально она значилась Первой Разведки, а по факту курировала ещё и теневой мир, всех преступников знала едва ли не по именам, контролировала каждого. Поэтому её называли чаще всего Леди Тень. После этого и появились другие Тени — те, кто служил в её подразделении. Катари получила статус Тени в пятнадцать и уже два года совмещала службу и учёбу в академии.

— Факультет внутренней и внешней безопасности, — улыбнулась Кат, когда я спросила, где она учится. — Староста всего курса, не знаю, зачем.

— А с Бояной у вас как?

— Всё так же, она меня ненавидит, а я на неё внимания не обращаю, — фыркнула ведьма в чашку. Мы сидели на ковре в моей комнате и пили травяной сбор, успокаивающий нервы и тонизирующий магию. — Всё как в детстве.

— Главное, что нет активных конфликтов. Воевать с дочерью Верховной удовольствие не из приятных.

— Кто ж виноват, что я оказалась сильнее? Даже Лика говорит, что Бояна просто завидует, потому что мне Наставница больше внимания уделяет. Ну так зато она у матери многому учится, а у меня никого нет, кто мог бы помогать.

— А на личном как?

— Да никак, какая тут личная жизнь. У меня выходных полгода не было, забыла, когда просто по лавкам ходила. То на парах, то на гонках, то на службе. Неважно в общем. А у тебя?

— Новый старый жених, — теперь фыркнула я. — Объявился, видишь ли. И не кто-нибудь, а целый наследник престола, которого старательно прятали все эти годы. Папа после смерти мамы повернулся на моей безопасности. Мол, что с тобой будет, если я тоже умру? И заключил помолвки с другом семьи. Вернее меня связал с сыном своего друга. Нам тогда даже имён друга друг друга не сказали, мы только клички придумали и все. Папа думал, если с ним что-то случится, я перейду под опеку с полным правом использовать имущество рода. Ну и вот. Помолвки якобы не расторгнуть. А я разозлилась и нашла способ. Пришла к Верховной и попросила помощи. "Я в любом случае проведу этот обряд! Только вам решать, поможете мне сделать все правильно для безопасности или отмахнуться, как отмахнулся отец!"

— Представляю себе! Сказать такое Верховной! Нет, она, конечно, классная, но характер...

— Поганый, да, — кивнула я. — Ну вот она и согласилась помочь. Трое суток адской боли, непрерывная подпитка от Верховной и связь была разорвана. Отец был бы в ярости, если бы узнал, конечно. А теперь этот... Камень объявился снова. И мы опять помолвлены.

— Романтично, — Кат допила чай. — Мне пора, служба не ждёт. Ты приходи к нам, Наставница поворчит, но она скучает.

— Постараюсь!

Мы обнялись, и Катари ушла порталом, попрощавшись. А я вдруг осознала, что уже скучаю по несносному Рею. Надеюсь, ему не сильно достанется из-за меня.

Эпилог

С самого утра все пошло наперекосяк! Таани с чего-то вдруг сшила белое платье вместо чёрного, Алекс куда-то пропал, а Линера старательно шипела какими-то инструментами над кольцом с большим бриллиантом. На вопрос, что это такое, она лишь пожала плечами и отмахнулась. Мол, заказ, не заморачивайся. Я не заморачивалась.

Сидела перед зеркалом и пыталась передать своему лицу приличный вид. Выходило из рук вон плохо. И когда я уже отчаялась, в комнату ураганом влетела Мишель!

— Алекс ещё не добежал?

— Нет, — удивилась я. Мишель не приходила ко мне в комнату никогда раньше. — Ты чего такая счастливая? Рей переехал в Тёмную империю и там его сожрали кентавры?

— Будешь язвить, не расскажу! Ай, нет, не выдержу! Ректор только что завершил голосование и подвёл итоги. Никто ещё не знает, я первая!

— Ну?!

— Отрыв в сотню голосов... Ты победила! Победила, Микаэлла!

Стены сотряс тройной женский визг! Мы запрыгали на месте, обнимаясь как ненормальные. Хотелось плакать и смеяться! Я сделала это! Черт возьми! Сделала!

— Что у тебя с лицом? — ужаснулась Мишель и взяла мой макияж на себя. Спротивляться было бы глупо. Предводительница ланей признанная икона стиля, уж она то точно знает, как нанести тени, чтобы глаза казались глубже, и как накрасить губы, чтобы все взгляды были устремлены на них.

— Боги! За эту победу я готова тебе простить даже шуры муры с Реем, — выдохнула Лань, рисуя длинную стрелку на правом веке. — Да я тебе что угодно прощу! Это ж надо! Какая-то замухрышка из провинциальной академии обошла непобедимого Рейнола Гернода! Просто потрясающе!

С макияжем мы провозились долго, больше часа. Алекс влетел в комнату точной копией Мишель, когда та уже собирала косметику.

— Мы победили!

— Уволить бы тебя, — хмыкнула я. — Мишель уже рассказала.

Алекс надулся, посидел чуть-чуть обиженным ребёнком и махнул рукой.

— Рей тоже уже в курсе, я с одним из мечников в коридоре пересекся, у него все лицо разбито было. Представляешь, Винельс Лигеросс, ну тот парень, который к сёстрам Дуэрти приставал, помнишь? Он голосовал за тебя и с десяток других парней настроил! Я в шоке, Эверти, как ты это делаешь? Мы получили голоса всех мелких братств и всех вне их. Ты представляешь себе масштабы нашей крутизны?

Я пока ещё не представляла. Первая радость сошла, появились сомнения. Рей так просто не отдаст победу. Что он может предпринять, чтобы не отдавать свою корону?

Алекс моей серьёзности не разделял. Через пару минут он убежал контролировать подготовку праздника, а я, наконец, оделась, спокойно сделала причёску и надела украшения.

Пока собиралась, пока выслушивала восторги про нас любимых, уже подошло время бала.

В зал меня сопровождал Алекс. Винельс вёл Мишель, а Линера зацепилась за какого-то одnogруппника. Музыка играла приглашенная, но по голове все равно била. Мне ужасно хотелось пить, но я улыбалась, отвечала на приветствия и искала глазами совершенно другого человека.

Гернод появился только, когда свет потух, оставив пятно в центре зала, где стоял ректор. Он обвел невидимых зрителей взглядом, выдерживая драматическую паузу, и только добившись звенящей тишины начал свою речь.

— Дамы и господа! Студенты и студентки! Леди и лорды! Господа! то были тяжёлые дни! Я не помню, когда в последний раз у нас шла такая борьба за звание Короля или Королевы Академии. Но все когда-нибудь заканчивается. Этот невероятный конкурс не стал исключением! По результатам трех испытаний Микаэлла Эверти Торрес и Рейнол Гернод показали одинаковые результаты! — ректор жестом подозвал нас на освещенное пространство, жестом фокусника достал из воздуха белый конверт и помахал им в воздухе. — Поэтому судьбу Короны я доверил решать именно студентам. И результаты впечатлили даже меня! С отрывом более чем в сотню голосов победу одерживает!..

— Подождите! — Попросил Рейнол, подошёл ко мне и взял за

руки. Вот и его последняя попытка не слезть с воображаемого трона! — Эль, к чему нам эти соревнования? Мы ведь любим друг друга. Мы помолвлены. Зачем скрываться? Зачем тянуть время, моя королева? Я не хочу молчать о нашей любви. Я хочу кричать о ней!

И столько искренности в словах, что девушки издают дружный стон полужависти-полуумиленья. И только в глазах венценосной сволочи смешинки и бесенята, которые могу разглядеть только я.

— Согласна! Нечего тянуть! — почти без рычащих ноток согласилась я, внезапно осознав, что обещала говорить "да" каждый раз, когда Гернод назовёт меня своей королевой. Дура! Кто ж сроки обозначать будет?! — Наша любовь столь огромна, что нужно сразу в храм. Бегом. Прямо сейчас. Иди договорись, а я пока результаты дослушаю!

Рейнол усмехнулся, хлопнул в ладоши, и свет загорелся. В центре зала — Духовница из храма Лилит — девушка в красном одеянии, рядом с ней — столик с необходимым инвентарем. Линера справа от меня с двумя кольцами. Одно из них с большим бриллиантом, то самое.

Обряд прошёл мимо меня. Я честно могу сказать, что была слишком удивлена происходящим, чтобы как-то реагировать. Просто выполняла команды, послушная кукла, не более того.

Платье, макияж, причёска, кольца, жрица из долбанного храма Лилит! Эта сволочь предусмотрел все!

— Результаты! — потребовала я, когда вино из кубков было выпито.

Вообще очень странно, что обряд сработал. Потому что проводился он при помощи артефакта согласия — весов, на которые жених и невеста ставили свои кубки с вином. В это вино девушка бросает пять камней, потому что Лилит любила в своей жизни пять раз, а мужчина только три камня, потому что любит только три, потому что в его жизни бывает три любви — семья, меч и земля. И больше ничего. Весы должны оставаться в состоянии равновесия, камни должны раствориться в вине. Молодожёны выпивают вино, переворачивают кубки, и магия жрицы ставит брачные метки.

У нас все было по правилам. И это как раз и странно!

— С отрывом в сотню голосов победила Микаэлла, — громко признался Рей. — Музыку, маэстро!

Освещение стало более тусклым, музыка приглушенной — тёплой,

манящей и какой-то интимной. Я подала руку, принимая приглашение на танец, присела в книксене, сжимая челюсти, чтобы не вырвалось ругательство. Сильная ладонь легла на талию, вторая взяла мою в плен.

— Ненавижу тебя, — процедила я, когда он прижал меня к себе, кружа по залу в танце. — Ты даже представить себе не можешь, как я тебя ненавижу!

— А пару секунд назад клялась в любви! Надо же какая ты непостоянная! — усмехнулся маг.

Он сегодня выглядел изумительно в чёрном парадном мундире, с тщательно уложенными волосами и этой дурацкой злой усмешкой.

— Да чтоб тебе всю жизнь стерву терпеть, недоумок!

Меня закружили под рукой, выпустили на свободу и тут же прижали вновь, но уже спиной к груди. Тёплое дыхание согрело висок, губы коснулись мочки уха, и шёпот пустил мурашки по коже, что точно не укрылось от внимания провокатора.

— Уже, дорогая супруга. Уже!

Я первой потянулась к его губам. В свое оправдание могу сказать, что хотела его заткнуть. И что была влюблена в него все детство. И ещё что он мой законный муж, поэтому, когда закончился танец, меня унесли в отдельный домик недалеко от общежития мечников. И... в общем мой это мужик. Без вариантов!

Конец.